Я не сразу понял всё происходящее, так как вытащенный корабль занял практически все мои мысли и я откровенно забыл о том, что на Набу ещё послан человек. По правде сказать, я ожидал, что он кинет в память дроида отчёт о том, что на Набу всё хорошо, все живы-здоровы и всё. Собственно, мне большего и не надо – только убедиться, что всё в порядке. Можно, конечно, оставить дело на самотёк, но как только я об этом думаю, в памяти всплывают картины фильма, где один глупый Скайуокер уже оставлял дело на самотёк. Доверяй, но проверяй – я, безусловно, не думаю, что может что-то ужасное случиться под крылышком у Падме, но проверить следовало, что бы успокоиться самому. Неизвестность… давит на нервы.

Поскольку, Эрдва из принципа не желал покидать новый-старый корабль, я был на G9 один? и пришлось лезть принимать вызов по голосовой связи вручную.

– Слушаю?

– Господин заказчик? – спросил меня голос из комлинка. – Это я.

– Да, да, узнал, – ответил я, что бы развеять сомнения по поводу ошибки. – Как ваша миссия? Что удалось узнать?

– Что именно вы хотите знать, помимо отчёта, который я вам пришлю?

– Текущее состояние. Что, как, где…

– Хорошо, – буркнул голос через помехи субгиперпространственной связи и продолжил уже другим тоном: – Цель, служанка из свиты королевы, Шми Скайуокер, тридцать лет, прибыла на Набу чуть больше года назад, за время службы выполняла незначительные обязанности сопровождения и обслуживания королевы. Находится с королевой в более тёплых отношениях, нежели её коллеги. Недавно вышла в декретный отпуск…

– Что-что, простите… – попросил я повторить. Помехи.

– Недавно вышла в декретный отпуск. Он длится с момента обнаружения беременности и три месяца после родов… – сказал шпион.

– Ну… – я чуть было не выругался самыми последними словами. Что бы приготовиться к остальным новостям, пришлось сесть в кресло штурмана, – дальше?

– Через неделю будет свадьба с неким Эдвардом Риекан, служащим местного кораблестроительного корпуса.

– Подробней про этого… – замялся я, чуть было, не ляпнув, «козла». Ещё бы, маму так легко обмануть!

– Эдвард Риекан, бастард благородного Альдераанского дома, пристроенный на тёплое место работы после окончания университета на Корусанте. Хорошо разбирается в строительстве кораблей. Согласно данным свидетелей, через месяц после прибытия цели на Набу, свёл с ней знакомство, через некоторое время начал более близкие отношения. Уже полгода они живут вместе. Две недели назад сделал цели предложение, после которого была обнаружена беременность цели. Свадьба состоится через пять дней, в королевском дворце.

– Достаточно, – поджал я губы. Конечно, мама довольно молодая ещё женщина, так что было бы странно с моей стороны иметь что-то против. Тем более, где я, и где она… Особенно учитывая, что они уже год встречаются. Будем считать, что он её не соблазнил мимоходом… да

и имеет какие-то связи с Благородными домами Альдераана — Риекан это один из таких домов, как и Органа.

Вот же ирония судьбы – моя дочь, Лея Органа, теперь отчим из семьи Риекан… такое ощущение, что «канон» сбывается, но с поправками, или вернее подобное заменяется подобным. Я знаю Органа – не самая приятная семейка. Будем надеяться, что Риекан будут лучше…

– Есть ещё некоторые детали… – замялся наёмник, – меня пригласили на свадьбу.

– Что? – не поверил я своим ушам. – Они там с дуба рухнули? Совсем страх потеряли?

– Я понимаю, – хмыкнул охотник за головами, – но, по-видимому, тут привыкли халатно относиться к вопросам безопасности. К тому же я познакомился с одной… дамой из дворцовых слуг, и использовал свою легенду…

– Познакомился? – улыбнулся я. Да, служанки Падме красивые. И остальные набуанцы довольно… привлекательные. Хорошая экология вместе со здоровым образом жизни исключают вероятность встретить толстых и некрасивых набуанцев.

– Да… – голос наёмника на секунду изменился, – она довольно… симпатичная. Я, пожалуй, останусь на некоторое время на Набу. После выполнения миссии, конечно же.

Так-так-так… нанятый человек нашёл себе интрижку. Впрочем, я и нанял то молодого, лет двадцати, парня, так что ничего удивительного.

– Подробнее? – попросил я.

– Мы встретились во дворце. Через неё я узнал, с кем можно поговорить про цель. Она попросила меня в качестве оплаты взять её на свадьбу. Это совпало с моими планами, к тому же…

– Можешь не продолжать, – остановил я его и начал то, что у меня получается лучше всего – импровизацию. – Не хочешь остаться там? Мне нужны иногда сведения о цели, что бы быть в курсе, как на Набу жизнь в целом и у цели, а теперь и её семьи в частности. Как смотришь на перспективу стать постоянным наблюдателем?

– Вы хотите сказать, агентом?

– Можно и так сказать. Я дам вам денег, что бы осесть на Набу, в Тиде, и денег на открытие своего магазинчика. Если вам удастся втереться в доверие к Эдварду, это будет замечательно.

– А Инга… Ну, то есть служанка? – спросил он.

– Та, с которой вы познакомились? – я задумался, но через пять секунд придумал. – Да что хочешь. Хотя я бы посоветовал тебе на ней быстро жениться. Таким образом, вы залегендируете себя на Набу. Если не понравится, можешь развестись через неделю, это уже не важно, главное, что ты осядешь на планете из-за неё.

– То-то будет визгу… – хохотнул наёмник. – Она, судя по всему, пытается меня соблазнить с той же целью…

И мы рассмеялись каждый со своей стороны. Отсмеявшись первым, я ответил:

– Ну, не надо так мрачно. Может, и не только ради миссии предложишь? – спросил я. – А что, девушки у них красивые, во дворец кого попало, в слуги не возьмут, так что ещё и…

– Хватит. Меня она и так соблазняла с час, наверное, ещё и вы тут… – обиделся наёмник.

– Ладно, ладно, извини. Конечно, работа на Набу одно удовольствие – климат прекрасный, экология, мирная планета…

– Этого не отнять… – судя по тону, наёмник почесал затылок и задумался. – А сколько платить будете?

– На первое время на ту карту, что у тебя есть, я переведу пятьдесят тысяч. Этого хватит, что бы снять дом. Через пару месяцев дам подъёмные на бизнес и зарплату. Ежемесячно по десять тысяч.

Наёмник только присвистнул, но тут же осёкся и замолчал.

– Ещё какие-то вопросы?

– Никак нет! – ответил он. – Разрешите выполнять?

– Разрешаю. Сейчас я переведу тебе сто тысяч, вручи их цели как подарок на свадьбу. Без комментариев, если спросит, не говори от кого.

– Хорошо… – подумал охотник, – но это не подточит мою легенду?

– Ты прав… – сказал я, – тогда оставь анонимный подарок. Что бы никто ничего не узнал.

– Это можно, – сказал комлинк, – Ещё какие-нибудь указания?

– Ничего такого особенного. Просто держись в курсе набуанских слухов, тех, что не попадают в новости, и будь готов принять вызов, дать отчёт. Круглосуточно и постоянно. Лучше заведи себе дроида связи, якобы для работы в голонете, продвижения своего бизнеса. Если тебе удастся стать поставщиком каких-нибудь мелких товаров для королевского двора, это будет прекрасно. Так, чую, остальное лучше обсудить, когда всё придёт в норму… – сказал я, позёвывая. Наёмник согласился, и я отключил комлинк.

Нда… ирония судьбы – охотник, посланный на Набу, превратился в постоянного агента. Причём как по моему желанию, так и по своему – соблазнили паренька… Тут я сам виноват – не следовало посылать молодого парня.

Оставив думы об охотнике, я вернулся к обдумыванию ситуации… не Шми Ларс, так Шми Риекан. От судьбы не уйдёшь. Но какова женщина! – восхитился я: не успел отвернуться, уже и мужа себе нашла, и работу тёплую, и уже начала семьёй обзаводиться. Похоже, мама не такой человек, как в фильме, не статист, не сидит тихо, как мышь под веником, а активно обустраивает свою жизнь. Я, собственно говоря, тоже, так что это можно сказать, наследственное. А что для неё может быть лучше, чем обзавестись семьёй и достойной жизнью на мирной планете Набу?

Похоже, в предстоящий визит мне удастся ещё и с братом или сестрой познакомиться. И как отреагирует «канон» на появление ещё одного родственника великого и ужасного меня? И будет ли у него или неё связь с силой?

Время покажет.

Что бы отвлечься от дум, я вернулся к кораблю, причём, через не хочу. Была ночь. Хотя работа внутри корабля была не такая уж и сложная, но нудная, и её было много. Очень много.

Первая задача, которую я поставил после обследования – найти и активировать всех дроидов, которые тут были. Пришлось брать свой байк, и ехать – пешком путь до нижней палубы с верхней был огромен, а лифты не работали. Нижняя часть клешни крейсера была жилой, а верхняя – технической, в ней были большие ангары, в которых валялись астродроиды. Что бы привести железку в чувство, нужно минут пять – в основном для того, что бы перезаправить реактор и активировать его. Астродроиды не имели никаких опознавателей свой-чужой, поэтому им достаточно было того, что я назвался капитаном корабля и сказал, что они пролежали тут несколько тысячелетий, а старый капитан уже давно помер. Это помогло – цилиндрические, похожие на Эрдва, но более грубые астродроиды оживали, один за другим, и приступали к работе. Эрдва, посетивший меня, взял новых подчинённых под свой контроль и как утка-мама, колонной повёл их на важные участки работы.

Для меня работа была проще, чем я думал изначально – не надо реально подходить к месту поломки, я могу отремонтировать повреждение на расстоянии примерно сотни метров от себя. Результатом такого открытия стало то, что мне не пришлось бегать по палубам – щуп силы пробивал весь корабль сверху донизу насквозь и, сидя в центре корабля, в ангаре, где смыкаются две клешни, я мог спокойно перебирать субсветовые двигатели или часть ангара. Повреждения реальные были в разы более масштабные, нежели задокументированные – сканером силы я обнаружил ещё десяток пробоин корпуса и восстановил их. Впрочем, всё, что мне было нужно – что бы раненый корабль смог кое-как доползти до верфи КМК. Необходимости в использовании всех систем, кроме движения корабля, не было, но я всё же заделывал наиболее сильные повреждения. Основными из них были повреждения проводки – топливопроводов, электрокабелей, и прочего. Такую примитивную работу я выполнял не просто быстро, а мгновенно.

Корабль был… сложным. Как описать систему, сложность которой превосходит в разы всё, что я когда-либо видел? Миллиарды, триллионы узлов, агрегатов, и все они должны действовать как единый механизм. Только то, что я более-менее разбирался в строении этого чудовища, позволяло мне надеяться на благополучный исход ремонта.

Армада железных «пчёлок», перемещалась по кораблю и чинила всё, что под манипуляторы попадалось. Я решил закончить на сегодня. Остатки топлива в топливных баках могло хватить для питания репульсоров, но не гипердарайва, так что первостепенную задачу на завтра я поставил – раскочегарить реактор крейсера, хотя бы резервный, и включить освещение, и систему самодиагностики. После её запуска, восстановление пойдёт намного быстрее – корабль сможет сам сообщить мне и дроидам обо всех неполадках. Количество «спящих» дроидов на соответствующей палубе было всё ещё велико – около тысячи, а ночью на объекте количество тружеников достигло пяти сотен ремонтников – дело пошло быстрее, после того, как я догадался пустить лавину – заставить дроида перезаправить и перезапустить своего соседа и дать ему такую же инструкцию.

И дел много, и за всё нужно хвататься, и всё чинить... но сперва, подумал я, сперва запуск реакторов и самодиагностики.

Операция была назначена на четыре утра, как только первое солнце Татуина покажется на небосклоне.

Для этого пришлось вставать и заливаться энергетиком по самые гланды, а так же проводить разминку. Благо, корабль мой стоял прямо на корпусе крейсера, который был размером как три футбольных поля. Конечно, на самом деле больше, но дальше стоять было невозможно – искривление корпуса не позволяло.

После долгой разминки с тренировочным мечом, я пошёл на корабль. За ночь Эрдва и его железный стройбат пробудили всех остальных дроидов – им хватило буквально по тридцать грамм топлива, что бы проснуться, и выполнять свои обязанности до тех пор, пока мы не выйдем к цивилизации. За ночь полторы тысячи дроидов разъехались по кораблю, и тишина мёртвого корабля сменилась постоянным шумом работ – по всему кораблю, в кромешной темноте ездили дроиды. Я же отправился сразу к пункту управления реактором, который располагался около энерговодов. Там же обнаружился и Эрдва, который занимался пультом управления.

– Что там? – спросил я, войдя в тесную каюту. Нагнетание воздуха в систему вентиляции принесло относительную свежесть – воздухозаборники работали ночью, так что я и не заметил, как духота сменилась относительной свежестью.

– Работать будет, – ответил дроид, – однако я не гарантирую.

– Главное попробовать запустить. Топливо?

– Остатка хватит, чтобы долететь до космопорта и заправиться. И на питание систем.

– В таком случае, я начинаю работу, – уведомил я дроида и потянулся силой к реактору. Одному из реакторов – на военных кораблях их часто больше трёх, не считая резервного.

Реактор не пострадал в результате обстрела, хотя процессы внутри давно остановились. Я потянулся силой и восстановил стенки от коррозии, полученной за время пребывания внутри неактивного топлива, после чего подтянул и телекинезом и вставил топливные элементы в активную зону. Чтобы запустить реакцию, нужен был толчок, и я скомандовал:

– Запуск.

После моей команды Эрдва подал разряд электроэнергии для начала реакции с топливом. Ток пошёл в активную зону и через секунду соответствующие элементы энергосьёма оказались под напряжением. Ещё секунда, и процесс распространился на все элементы, и понеслась!

Реактор заработал. В углу центра управления загорелась красная лампочка, ожили приборы на приборной панели. Процесс пошёл.

– Эрдва, посмотри цепь. Энергия должна пойти на центральную систему.

– Прошло, капитан! – пискнул дроид. – Заработало!

– Замечательно. Обесточенные участки? – спросил я.

Эрдва, судя по всему, изобразил обиду:

– Ночью восстановили всю проводку. Обесточенных участков нет. Напряжение на репульсорной платформе сорок киловатт. Продолжает расти. Освещение восстанавливается. Системы жизнеобеспечения в норме. Остаток топлива – меньше одного процента. Система самодиагностики… работает. Выявлено шестьдесят одно нарушение. Температура и давление в

активной зоне реактора в пределах нормы.

– Замечательно, – успокоился я, – давай мне список всего, на что ругается ССД, а я пойду, починю. Завтра вылет.

– Я поеду с тобой, – сказал дроид, и мы вместе отправились устранять дефекты. Первые десять – пробоины в трубах, потом ссохшиеся и потерявшие масло движущиеся элементы, и под конец кое-что оригинальное – не закрывающиеся из-за механических повреждений ворота ангара перехватчиков. Право слово, я и не заметил перехватчики – так, стоят себе в углу кучка архаичных кораблей, и стоят… но теперь рассмотрел поближе – это были перехватчики империи ситхов. Странные, с вытянутыми лапами-крыльями, фюзеляжем, сжавшимся до размеры кабины, с движком сзади. Они напоминали каких-то насекомых.

Пока я чинил ворота ангара, осмотрел и перехватчики.

Свет появился. Стоило мне зайти в ангар, из открытых ворот которого открывался шикарный вид на пустыню и обе гигантские клешни сверху и снизу, корабль осветили лампы, установленные под потолком и на стенах. При свете стали заметнее и побитые временем стены и пол ангара.

– Эрдва, как гравигенератор?

– Работает.

– В таком случае лети на наш корабль и приведи его в ангар, – я осмотрелся. Ангар был довольно внушительным, не меньше двухсот метров в длину и десяти метров в высоту. Тут можно было смело играть в футбол, так как примерно размеры совпадали с футбольным полем.

Эрдва, не удостоив меня ответом, взмыл в воздух и покинул ангар через ворота, пока я лазил силой по более-менее сохранившемуся перехватчику. G9, после того как сложил пилон, торчащий под кабиной, легко поместился в ангар. Его скорее даже можно назвать компактным. Когда мой корабль приземлился, я решился готовить отбытие с трофеем в сторону Кореллии. Стоило показаться Эрдва, как я его оповестил:

– Идём на мостик, Эрдва.

И мы отправились. На этот раз лифты работали, так что пришлось пройти всего пару сотен метров и проехать в надстройку пилотов. Там картина изменилась в корне. Все терминалы были включены, на пульте светились голограммы, в углу гудел навигационный компьютер. Древняя модель.

Я прошёл к пульту первого пилота и сел в кресло. Все органы управления кораблём были под рукой и я, со страхом в подсознании, сдвинул рычаг мощности репульсоров. Корабль покачнулся, на долю секунды мигнул свет, но уже через секунду всё закончилось – послышался сильный, но кажущийся далёким гул. Он шёл из-под брюха корабля и, с высоты нескольких сотен метров, было видно, как от него, гула, осыпаются барханы, под действием звуковых волн. Гул нарастал, становился тоньше и барханы, которые оставил под собой корабль, разгладились, словно по ним провели утюгом – там должно быть больше сотни децибел, а песок очень восприимчив к звуку.

Датчик высоты над поверхностью, мелькавший перед глазами показал, что мы поднялись на пятнадцать метров, хотя на вид это не было заметно. Я ещё больше увеличил мощность репульсоров и изменил вектор их тяги. Корабль на высоте сорока метров над песком поплыл в

сторону Мос-Эспа.

Прибытие крейсера в космопорт стало событием номер один для местных обитателей. Для начала, на горизонте показалась приближающаяся точка, но на неё не обращали внимания. С каждой минутой точка росла и росла. В анфас корабль был не таким уж и большим на вид, зато в профиль – гигант. Точка росла, пока местные завсегдатаи и торговцы не стали поглядывать на неё всё чаще. Через десять минут всем стало понятно, что это корабль, а когда гигантская туша, заслонив собой солнце, со страшным гулом пронеслась над космопортом, породив небольшую песчаную бурю на улицах, народ попрятался в здания. Хотя смысла в этом не было никакого – если уж грохнется, то весь космопорт сотрёт с лица земли. Точнее Татуина.

Гигантский корабль пролетел до относительно свободной стоянки и на удивление ловко сел на неё, заняв практически всю площадь.

Прибыв в Мос-Эспа, я тут же бросился к байку и, закачав в него топливо, вылетел на нём к торговцам. Заправка такого корабля как «запрещающий» – дело недешёвое, а мне ещё содержать своего шпиона на Набу…

Это всё уже поставило меня на грань банкротства – денег катастрофически не хватало и осталось только надеяться, что Мандалорские руды принесут достаточно, что бы покрыть хотя бы срочные расходы.

На модернизированном байке я быстро пролетел к ангарам и, влетев в свободный, слез с байка, который уже обступили техники.

– Кто тут главный по торговле топливом?

– Так начальник топливного склада, – ответил мне один из техников и, не удержавшись, спросил: – А что это за корабль? – он кивнул в сторону оставленного «запрещающего».

– Крейсер. Спасибо за информацию, – кивнул я.

Кто такой начсклада я помнил ещё по бытности своей Татуинским рабом, видел, как-то раз его контору. Так что сейчас без промедлений отправился к нему.

Старый твилек, весьма… экстравагантной наружности, в классическом костюме своей расы, сидел в офисе. Сегодня ничего не предвещало сложностей, но тут ему на голову сваливаюсь я!

– Здрассьте! – зашёл я в кабинет. Внутри было прохладно. – Мне нужно топливо. Срочно.

– Да, да… – кивнул он. – Сколько? – и полез в свой датапад.

– Тридцать тонн, – ответил я, улыбнувшись.

Твилек чуть не выронил датапад из рук.

– Сколько, сколько???

– Десяток тонн, – повторил я.

– Для чего же вам столько? – не понял он.

Вместо ответа я показал рукой на окно. Он подошёл к нему и присвистнул – над Мос-Эспа возвышалась громада крейсера. Видимо, он проспал моё прибытие.

– Вот для моего корыта… – улыбнулся я, – так как, отольёте свеженького топлива?

– Пожалуй… – он замялся, – да. Это будет стоить… – он посмотрел на датапад, – если простого, то полста тысяч.

Неплохая цена, для не сильно дорогого топлива. Мой кораблик G9 жрал топлива от Кореллии до Татуина сорок килограмм. Если не включать на этом лишнее освещение и запитать гипердрайв от резервного реактора, то, по моим расчётам мощности гипердрайва девятого класса, крейсер сожрёт около центнера за такой прыжок. Но пока цена на килограмм топлива, недорогого, но приличного, была в районе пяти кредитов за килограмм, то есть путь крейсера от Татуина до Кореллии будет стоить пятьсот кредитов. Это… фантастически дёшево. Остальное топливо только для того что бы был запас – системы корабля тоже жрут электричество сильно.

Я достал из кармана кредитку, с нужной суммой и передал твилеку:

– Тут нужная сумма. Я в курсе цен. Топливо нужно залить сегодня. Справитесь?

– Пожалуй… да, справимся, – ответил он и начал просматривать кредитку на предмет денег.

– В таком случае более не буду вам мешать, – завернул я разговор.

Топливозаправщик с нужным топливом прилетел быстро – спустя пару часов, за которые посмотреть на крейсер вышел, пожалуй, весь космопорт. Некоторые хотели подойти ближе, но приходилось держать их на расстоянии. Через два часа подошла грузовая платформа топливозаправщика. Платформа не была рассчитана на такие большие корабли, и пришлось повозиться с топливными насосами и шлангами, мне и дроидам, но через полчаса работ, топливо пошло в баки, и ещё через несколько минут сильные насосы втянули в себя остатки топлива. Такой маленький кусочек лакомства монструозный корабль проглотил в один присест и теперь, после всего проделанного, пришло время взлетать. От гула репульсоров, казалось, разрушится весь космопорт, но здания выдержали – после заправки положение топлива было на отметке в три процента, а этого уже хватало на долгое время работы. Если не включать вооружение и защитные системы.

Корабль поднялся над песками Татуина и полетел ввысь. Заработали гравигенераторы. Выход на орбиту длился около часа – скорость крейсера в атмосфере была та ещё, но скучать не приходилось – корабль не был рассчитан на одного пилота, так что пришлось знатно побегать, что бы запускать системы. И хорошо еще, когда я мог дотянуться до кнопки силой, а то ведь набегался как спринтер – по всему мостику пришлось носиться! Эрдва был тут же, и командовал дроидами, которые заменяли наиболее нужных членов команды. Для простого движения корабля не требовался большой экипаж.

После того, как мы вышли на стационарную орбиту, началась подготовка к гиперпрыжку. Такое путешествие на запасном гипедрайве займёт не меньше месяца. Я лишь устало и смиренно принял то, что опоздаю к началу занятий – оставлять корабль только на дроидов было нельзя. Благо, за время путешествия я занимался с дроидом-секретарём и был готов включиться в работу. До начала учебного года было две недели, то есть десять дней.

Перед тем, как совершить прыжок, я перевёл деньги на кредитку наёмника и осмотрел пульт управления гипердрайвом. Корабль по одному выдавал свидетельства готовности к гиперпрыжку, и когда последний датчик сообщил о готовности, я потянул рубильник, подающий напряжение на гипердрайв. Звёзды перед кабиной размазались в линии, и мы вошли в гиперпространство.

Мне предстоял месяц на корабле. Запасов еды и воды на моём транспортнике вполне хватило бы на это время, так что я не волновался, а после того, как Эрдва сообщил о том, что полёт происходит штатно, пошёл исследовать корабль более плотно.

* Набу, Свадьба Эдварда и Шми, Тайбер *

Девушка, которой сказочно повезло, сидела немного ближе, чем позволял этикет, но никто на это не обращал внимания – я уже сообщил Эдварду, что приду со своей зазнобой. Как удачно всё вышло – и денег отвалят, и работа надолго… не придётся никого убивать, рискуя своей жизнью. Правда, есть некоторые неудобства, связанные с попытками меня женить. Такой поворот событий был очень и очень крутым – казалось, только вчера прилетел на планету, что бы собрать информацию, а сегодня уже всё на годы вперёд распланировано – знай себе только следуй плану. Одна часть сопротивлялась, а другая говорила, что именно так я смогу прожить счастливо, в достатке, а главное – долго. Как только закончилась трапеза, банкет перешёл в фуршет – большая толпа приглашённых распалась на небольшие группки. Счастливые новобрачные – невеста, молодая женщина в белом платье и несчастный, окольцованный где-то в уголке, подальше от людских глаз уже вовсю целовались. Мне приходилось вполглаза следить за ними, но лишь до тех пор, пока меня не увлекла за собой Инга. Камер тут не было, так что можно было не волноваться, что нас заметят. Небольшая комнатка, по всей видимости, технического назначения. Я прошёл следом, и уже было хотел узнать, почему она меня сюда привела, и переместиться туда, откуда легче наблюдать за целью, но девушка развернулась и впилась мне в губы поцелуем. Агрессивно, даже не ожидал. Через минуту она уже помогала мне стягивать с неё одежду. Без разницы, за целью успею понаблюдать и в другое время…

Подсобка, иначе не скажешь, через несколько минут наполнилась звуками немного хрипловатого дыхания, стонов и секса…

* * *

Гиперпространство, Энакин Скайуокер. Неделю спустя.

* * *

Корабль был… колоссален. Снаружи выглядит гигантским, но на самом деле он размерами как небольшой город!

Внутри было всё – тысячи кают, оставленных экипажем, кухни, санузлы, даже мусоросжигатель и тот был! Во всём этом лабиринте коридоров и закоулков, больших залов и тесных комнатушек можно было потеряться. Осматривая корабль, я вовсю использовал силу, но даже так не смог за неделю обойти всё. Осмотр корабля стал привычкой, так как утром занять себя больше нечем, кроме учёбы у дроида и прогулками. Тут можно было гулять, как в гигантском парке.

Я сильно подозревал, что не смогу никогда обойти весь крейсер. Если это крейсер, то, что же тогда «звёздный разрушитель»? Это должно быть настолько гигантским сооружением, что дух захватывает.

Пока что основным местом моего обитания стали капитанские каюты, расположенные недалеко от мостика. Рядом был медблок.

Ещё ниже, в нижней клешне, я обнаружил целый легион боевых ситских дроидов, но поостерёгся их включать – вдруг эта гадость нападёт? Так что не только не включил, но и изолировал их помещение наглухо, отдам кореллианцам, пусть они роются в прошивке этих

архаичных монстров.

Меж двумя клешнями находился ангар. Вот там я проводил времени больше, чем в остальных частях – мало того, что все удобства были на моём корабле, так как системы этого не работали, так ещё и перехватчики! Двенадцать машин, разной степени побитости были свалены в углу. Собрав их с помощью силы, я несколько часов смотрел, что же собой представляет такой перехватчик. Оказалось, маленький, лёгонький, слабенький кораблик. Он уступал даже «кинжалам», которые выпускались в наше время, а «кинжал» был самой дешёвой фигнёй, когда-либо выпускавшейся. Дав себе зарок пересмотреть парк вооружений, я извлёк из реакторов истребителей всё топливо, сбросив его в свой корабль, и разобрал за запчасти. Самым ценным от них стали лазеры, двигатели, реакторы, репульсоры. Не зная, куда девать всё это добро, я вытащил из своего корабля байк и присоединил реактор от перехватчика к нему. Получилось… монстр получился. После двух часов работы мой байк обзавёлся кинетическими щитами, реактором раз в пять мощнее, чем его собственный, даже после модернизации, и одним турболазером, который мог стрелять прямо по курсу. Прицел, лобовое стекло, рукояти управления и прочие части кабины тоже попали в байк – так он стал выглядеть намного более грозным. Но это всё баловство. Даже мой G9 имел щиты и оружие, превосходящее эти перехватчики. Закончив баловаться, я снова перешёл к проблеме модернизации крейсера. На одном реакторе он худо-бедно полз по гиперпространству, но больше я в таких перелётах не участвую! С Кореллии на Татуин я летел неделю, а обратно – пять недель! Это непостижимо, неприемлемо!

Хотя в отличии от первого перелёта, второй не был таким скучным. По ходу обследования я даже кое-что ремонтировал, но скорее по привычке.

В одной из кают нашёл световой меч. Старый.

Перебрал его и, вставив новый энергоблок, включил. Меч вырос, ярко-красным лезвием. Напоминание о давно исчезнувшем враге. На всякий случай я оставил шашку себе и продолжил изучение корабля.

По программе академии тоже продвинулся чуть больше, чем ожидал – мы с дроидом изучали основные предметы в теории.

Мне ужасно не хватало Алессии.

* Четыре недели спустя *

Закончено!

Под конец путешествия я начал не только скучать, я считал дни, оставшиеся до выхода из гиперпространства. Пока сидел в ангаре, уча программу академии, меня посетила мысль – почему я остановился на крейсере? Вероятно, я смог бы найти гипердрайв такого же типажа, если бы порыскал в песках подольше, но удовлетворился резервным. Конечно, все мы крепки задним умом, но теперь было поздно, и я ждал. Ждал выхода из гиперпространства, как дембель ждёт приказа, как мальчишка ждёт первые отношения, как моряк эпохи первопроходцев ждёт крика «земля» с марса. И дождался. Стоило всё же поискать другой гипердрайв. Насколько я понял, история была такая же, как с сокетами процессоров – Кореллианские гипердрайвы были самыми древними, в форме больших пластин из металлов, были и другие – Куатские, представляющие из себя большой цилиндр из многих слоёв металла, были и более оригинальные, вроде тех же стыковочных гипердрайвов-колец, но это скорее разновидность цилиндрических. На моём крейсере стояли пластинчатые гипердрайвы, форм-

фактор и типоразмер которых обозначался как «14/Cor1-T900-C2» и резервный «10/Cor1-T120-C9». Как нетрудно догадаться, это означало четырнадцатую и десятую модель, Кореллианская первая серия, девятьсот и сто двадцать тонн соответственно. Последняя цифра – класс.

На моём транспорте стоял трёхтонный гипердрайв, трёхсот семидесятой серии, который при том же втором классе был намного экономичнее и надёжнее. Изучая ангар, я обнаружил под завалами несколько истребителей, которые, к моему удивлению, имели в своей основе довольно взрывоопасные материалы. Из них, по крайней мере из двух, я тоже вытащил всю начинку и решил собрать свой собственный спидер-кар. Это занятие было куда как интереснее, чем просто заучивать материалы академии, тем более что медитации и работа с собственной памятью помогали мне быстро усваивать материал – после каждого урока я старательно раскладывал знания по полочкам разума. Сейчас прошли основы государствообразования и межнационального делового этикета. Крайне полезные предметы, не считая довольно увлекательной историей галактики, которая тоже была местами очень интересна.

Создание машины заняло не так много времени, как я думал – раму и корпус я быстро склепал, ориентируясь на аэродинамику и дизайн машин земли начала двадцать первого века, репульсорами и реакторами поделились перехватчики, а с истребителей я воткнул внутрь довольно мощные дефлекторы, которые защитили бы меня от обстрела даже массированного. Повозившись с пару дней над новым чудом техники, я впарил в него кабину и сидения, снятые с перехватчиков. Погонять было где – ангар всё же позволял. Через два дня более-менее увлекательной работы, серебристый, аэродинамической формы спидер со спартанской обстановкой внутри был готов, и я снова погрузился в ожидание.

В тот момент, когда был назначен выход из гиперпространства, я сидел на мостике, в кресле главного пилота. Эрдва был тут же – выход из прыжка прямо в Кореллианском секторе, так что ожидались некоторые сложности с проводом внутрь боевого корабля. Когда корабль вышел из гиперпространства, а Эрдва отъехал от пульта управления, передав руль мне, я испытал ни с чем не сравнимое облегчение.

Перед глазами, в экране было видно Кореллию – на самом деле где-то далеко в космосе, но увеличенное изображение показывал компьютер. Я дал газу, и мы поползли вперёд на одном субсветовом двигателе. Ещё два были слишком повреждены, и не только металлические части, так что силой их отремонтировать было невозможно. Наблюдать перед собой черноту космоса и вид на гигантскую поверхность верхнего «панциря» крейсера было приятно – всей махиной управлял я. Но, не успел я пролететь и нескольких минут, как показался Кореллианский фрегат и пошёл на сближение со мной.

– Эрдва, связь! – сказал я дроиду. Тот быстро подъехал к посту радиста и через минуту на всём мостике послышался голос связиста:

– Крейсер, ответьте! Говорит корвет F4430, ответьте!

– Говорит крейсер… – наклонился я к пульту, как слышите меня?

– Слышим вас хорошо. Назовите цель прибытия и космопорт приписки.

– Цель прибытия – ремонт корабля. Порта приписки нет.

– Повторяю, повторите порт приписки… – зачастил оператор на фрегате.

– Крейсер приписан к… – я посмотрел на Эрдва, и передо мною показалась надпись: Империя Ситхов. – к Империи Ситхов. Никакого порта не указано.

На этот раз оператор молчал долго. С минуту наверное. Потом послышался голос:

– Просим разрешения на осмотр корабля.

– Да пожалуйста, – пожал я плечами, – смотрите сколько влезет, я открываю ворота ангара.

– Принято, – ответили мне по связи.

Через минуту началось шевеление – корвет модели CR70 в цветах космофлота Кореллии приблизился к основанию моего корабля, и исчез под нижней клешнёй. Дальше пришлось мне наблюдать через камеры – они подошли поближе, осторожно. Оно и понятно, один выстрел одного турболазера испепелит такой корвет вместе со щитами, а на «Запрещающем» было пять батарей по две дюжины турболазеров в каждой. Это не считая обычных противоистребительных лазерных пушек, которые были тоже довольно опасны. Но на питание оружия энергии резервного реактора не хватало, даже щиты и те были недоступны. От корвета отделилась маленький челнок и он влетел в ангар. Внутри приземлился рядом с моим транспортником и из него вышли двое человек в форме. Законы я знал, так что не боялся встретить дорогих гостей. Пришлось покидать мостик, вырубать все системы и идти в ангар. Эрдва остался в рубке.

Идти до ангара от мостика примерно две сотни метров, не считая двух спусков на лифте, так что я довольно быстро дошёл к проверяющим. Вышел, явно вызвав у них интерес. Первым ко мне обратился старший по званию:

– Лейтенант Ходжо Энтони, – представился он.

– Энакин Скайуокер, – не остался в долгу я, – что вы хотели осмотреть? – я глянул на второго. Обычные служащие – один молодой, а другой постарше, с морщинами, и взгляд типичного юстициара.

– Для входа в Кореллианский сектор на боевом корабле вы должны получить разрешение.

– Я вас умоляю, этому корыту уже не одна тысяча лет и энергии от резервного реактора едва хватает что бы поддерживать жизнеобеспечение. Да и то не во всех частях корабля.

– Если ваш корабль не вооружён… – задумался лейтенант.

– Вооружён, но небоеспособен. К тому же не считая дроидов, я один на корабле, – улыбнулся я, видя, как вытянулось лицо сопровождающего лейтенанта молодчика.

– Мне нужно в этом убедиться, – сказал он и кивнул своему подчинённому, а после обратился ко мне: – проведите меня к реакторам.

Сказали провести, проведём, проблем нет. Я направился в сторону реакторов, ведя за собой двух проверяющих. Молодой сильно нервничал, так как по идее этот корабль весьма грозное оружие, а за время мирного существования наука войны сдвинулась назад, и «Запрещающий» стоит на одном уровне с линкорами, которые на вооружении только у самых воинственных систем.

Мы по переходам шли к реакторам – за всё время похода нам встретилась пара дроидов, но ни одного человека, что немного успокоило проверяющих – я был один на корабле. Этому они поверили, так как все посты, на которых должны быть члены экипажа, пустовали. Некоторые части, например система самозащиты состоящая из лазерных турелей вообще были выломаны

мною, так как устарели и могли теоритически быть опасны даже для меня. Кто знает, что железяке, коей является компьютер корабля, взбредёт в её железные мозги?

Мы дошли до первого заглушенного реактора, который стоял мёртвым грузом. Издали он был похож на гигантский цилиндр стоящий в зале, окружённый большим количеством слоёв защиты. Реактор молчал. Проверяющий спросил у меня разрешения и полез в терминал управления реактором. После того как система самодиагностики подтвердила отсутствие топлива и непригодность установки к запуску, мы пошли дальше. Кроме резервного, крейсер имел три реактора, а для полноценного функционирования нужно было только два. Далее картина повторилась – убедившись, что все боевые системы непригодны, проверяющие, вернувшись в ангар, выписали мне несколько документов, в которых разрешалось провести корабль в Кореллию без ограничений. Искренне поблагодарив их и получив напутствие, я наблюдал как они возвращаются на челноке на свой корвет. Вообще, спустя рукава подошли к проверке – на одной из палуб легион дроидов, а они забили болт на это, удостоверившись только что на корабле нет оружия. Ну и хрен с ними.

На сваленные в углу куски перехватчиков офицеры посмотрели как на металлолом, и правильно сделали – летать на таком я бы не стал никогда!

Путь на Кореллию был открыт. Но прежде чем сажать свой пепелац на планету, мне пришлось договариваться с оператором, где именно сажать. Ангары КМК располагались в довольно далёком от столице регионе планеты – на другом континенте. И опять переговоры, только на этот раз с КМК, которым пришлось битый час втолковывать, что именно я хочу, и что остальные ангары не подойдут. В итоге долгих переговоров с менеджерами компании, я получил наводку на наземный комплекс верфей и отправил корабль туда.

Посадка тоже была не из лёгких – крейсер был слишком велик, и даже пара дроидов-корректировщиков с трудом справлялись с точным входом в ангар.

Поскольку я опаздывал в академию, спешил очень сильно – закинул байк и собранный спидер в грузовой трюм G9, и бегом отправился к начальнику верфи, попутно объясняя, как со мной связаться, у кого получить деньги на ремонт корабля, и какие именно примочки мне нужны. Помимо гипердрайва и снятия вооружения в угоду щитам, это были люксовые каюты капитана и экипажа, уменьшение численности экипажа до возможного минимума, создание нескольких залов на самой верхней палубе, «и вообще, я потом вам пришлю чертежи и описания, а вы уж постарайтесь». Такая спешка была оправданна – я не был полным идиотом и мог поработать с чертежами корабля, но после того, как покажусь на Альдераане.

На своей карте я обнаружил… Пятнадцать миллионов кредитов. Да, тридцать тонн бескара стоили именно таких денег – по полмиллиона за тонну. Правда, с них вычли налоги и ещё кое-какие комиссии, с которыми я согласился, так что без малого пятнадцать миллионов были на карте. Стоимость нового корабля, класса и размера как «Запрещающий» была около тридцати-сорока миллионов. Ремонт, или вернее модернизация корабля может обойтись мне дороже чем новый, так как чисто военный корабль запрещающий был мне не интересен, тогда как гражданская модификация со всеми примочками была нужна – пришлось разориться и отдать в качестве залога сразу десять миллионов. Почуяв запах денег, пусть даже и нематериальных, ремонтники стали намного уступчивее, возмущение практически исчезло, и вообще, мне показалось, что их жизненные приоритеты резко изменились. Так или иначе, совещание по ремонту и модернизации было быстрым – я успел продумать что и как, будучи ещё в гиперпространстве, а сейчас отдал им примерный план-схему основных модификаций и рассказал свои мысли. В отличии от меня, любителя, профессиональные кораблестроители быстро врубились в то, что мне нужно и обещали всё сделать быстро и качественно. Расстались

довольные друг другом.

Закончив с ремонтниками, кстати, я так и не узнал имя главного инженера, с которым общался, я тут же вылетел на Альдераан, не утруждая себя предполётной подготовкой, заправкой и всем прочим. Через несколько часов я увижу Алессию, а вся эта беготня с крейсером будет отложена до того времени, когда я хорошо высплюсь и морально отдохну от этой темы. В академию я опоздал на целый месяц, но думаю, они примут отмазку «летел на запасном гипердрайве».

На этот раз, наученный горьким опытом месячных путешествий, я прыгнул как можно быстрее и в обход гиперпространственного маршрута, полагаясь на силу, вручную повёл корабль в гиперпространстве, тем самым сокращая время в пути до минимума – прыжок до Альдераана занял два часа, вместо шести.

Сидя в кресле транспортника, я даже подумал, что у меня выработался отдельный бзик – на быстроту кораблей. Если так и дальше пойдёт, я буду искать самые быстрые корабли в галактике, или создавать их – желание как можно меньше времени проводить в гиперпространстве было прямо таки жгучим.

Корабль вышел из гипера залихватски – прямо на орбите Альдераана. Ещё одна миллисекунда и разбился бы к чертям, но я то пилот-ас, мне можно и понты кинуть! Тут же запиликала связь и пришлось отвлечься от пилотирования что бы успокоить местных диспетчеров – у них должно быть сенсоры гиперпространства взвыли, когда над ними считай под носом я вынырнул… Перепуганным диспетчерам хватило стандартных наборов фраз, и они отстали.

Причина такой спешки была ещё одна, и она была довольно значимой – Алессия. Точнее то, что она со мной сделает, когда я опоздал на месяц, без какого бы то ни было предупреждения. Пока снижался к космопорту Альдерры успел помянуть и силу, и всех ситхов, которых знал, и Йоду и мастера Виндоус. Или как-то так, не помню точно!

* Альдераан, Алессия, Первый учебный день *

Возвращение в общежитие было скорее печальным – расставаться с родственниками, друзьями по ордену джедаев и всеми-всеми было грустно. Хотя, есть и в возвращении светлая сторона – Эни.

Когда я в первый же день, закинув свои вещи в комнату, пошла к Энакину, то… он не открыл. Дверь общежития была заперта наглухо. Может быть такое внимание и выставило бы меня в нехорошем свете в любом другом случае, но о том, что у меня с Энакином что-то есть не знает только глухой. Хотя и глухой скорее знает. На всякий случай в дверном замке была тайная кнопочка, которую Эни приделал, специально на такой случай. Я потянулась сквозь силу к ней и прикоснулась. Это нехитрое действие уже было тяжело, так как связь с Силой у меня была крайне слабая. Но дверь послушно отъехала в сторону, впуская меня внутрь. А внутри…

Никого, даже следов нет. Шкаф открыт, в нём одежда Эни, не хватает только пары дорожных костюмов, остальное либо в шкафу, либо валяется на диване. На тумбочке клочок бумаги, с какими-то загогулинами на неизвестном языке, похожем на тойдарианский, которым свободно владеет Энакин.

Я прошла внутрь и осмотрелась, заглянула в холодильник. Благо, мне не нужно открывать дверцу – сквозь неё прекрасно видно, что на одной из полок уже давно окаменел кусочек пирога.

Значит, Энакин не приехал. Но занятия должны начаться завтра!

Облом настиг меня, оставив в душе надежду, что Эни успеет, он ведь всегда был пунктуален… относительно пунктуален. А пока этого неряхи нет, я прибрала то, что заметила – повесила одежду в шкаф и предала окоченевшие останки пирога мусоропроводу.

В комнате Энакина я и просидела ещё часа два, пока не убедилась, что он не собирается приезжать. Так как опаздывать в первый же учебный день было нехорошо, ушла в свою комнату – следовало хорошо выспаться.

Утром снова забежала к Эни, но комната была так же пустынна. Пришлось идти в Академию. Сегодня были вводные лекции, не считая традиционного торжественного принятия новых студентов.

Первая часть торжества были короткими, новичков приняли, сказали пару слов о прилежной учёбе, распинались насчёт важности и ценности образования и отпустили восвояси, а нам, второкурсникам, в отличии от прошлого года следовало идти на лекции. Вот тут то сознание и забило тревогу – Энакина нигде не было. Обычно он сидел рядом со мной, но его не было в аудитории вообще. Первым ко мне подошёл какой-то человек:

– Алессия, ты Скайуокера не видела? – спросил он.

– Нет. В общежитии его тоже нет.

Кажется, он расстроился. Я поспешила спросить, почему:

– А что такое?

– Да, у нас через два дня открытие осеннего гоночного сезона, и мы с ребятами хотели его пригласить.

– Надеюсь, он успеет… – пожала я плечами. Парень кивнул в ответ и расстроенный ушёл. А дальше вопросы посыпались сплошным потоком. Среди спрашивающих не было ни одного из так называемой «золотой молодёжи», или вернее мажоров, но казалось почти все, кто учился на нашем курсе на стипендию, спросил про Энакина. Так я узнала, что мой друг оказывается одолжил одной влюблённой парочке деньги для романтического путешествия на каникулах, и теперь благодарные они ждали, когда смогут расплатиться, четверо ждали от Энакина какие-то новые репульсоры, которые он им обещал, ещё один – спрашивал, так как Энакин регулярно помогал ему с домашним заданием, и под конец небольшой перемены его спросили две девушки, которые расстроились отсутствием Энакина едва ли не больше, чем я! Я даже начала ревновать, когда они уже ушли. Я и не подозревала, что Энакин будет так популярен, ведь казалось, что он мало общается с однокурсниками.

Под конец дня поток спрашивающих иссяк, и мне ничего не оставалось, как верить и ждать…

Так прошла неделя. Две недели, три, четыре…

Под конец я уже сильно сдала в учёбе, так как мысли о том, что с Эни что-то случилось, не давали мне нормально спать. Но…

Однажды утром, проснувшись, я почувствовала, что в комнате кто-то есть. Прежде чем встать, посмотрела – это был Энакин.

Подскочив, как ужаленная, я набросилась на него, и хорошенько поколотила за все страдания, которые он мне причинил:

– Ты где был, ситх тебя задери, ты знаешь, как я волновалась?

– Знаю, Али, знаю. Прости меня, пожалуйста, – сказал он и что бы не получить ещё больше тумаков, взял меня за плечи.

– Только в этот раз! Я тут волнуюсь, ночами не сплю, а он чёрте-где…

– Прости, прости, в гиперпространстве задержался. Пришлось на резервном прыгать, так что почти месяц маялся от скуки.

– Я уж думала, что с тобой что-то случилось… ты же знаешь, как ты умеешь собирать неприятности!

– Знаю. Не волнуйся, всё хорошо… – ответил он, – просто задержался немного, ничего страшного… – он достал откуда-то из-за спины коробочку. – Это тебе, Али.

– Откупиться хочешь, презренный? – гордо спросила я.

– Да. Ты же примешь? – он достал из коробочки что-то металлическое. Судя по тому, что в силе я это видела очень чётко, а не как обычно, предмет был наполнен силой под завязку.

– Что это?

– Кулон. Пока сидел в гиперпространстве, сделал для тебя. Выплавил металл из древнего гипердрайва. – покривил он душой и надел кулон мне не шею. Пришлось наклонить голову и поднять волосы, что бы Энакин мог застегнуть его.

– Тебя тут искали…

– Меня? – удивился он. – Кто? – и явно заволновался.

– Однокурсники. Ты уже забыл, что одалживал деньги? Или забыл, что обещал репульсоры нашим технарям? Ещё тебя искали какие-то девки и местные устроители гонок. Хотели пригласить поучаствовать в команде…

– Этого добра и даром не надо, – ответил он с кислой миной, – ещё не хватало, читерить при соревнованиях… ты же знаешь мои возможности.

– Приблизительно, – хмыкнула я, дотрагиваясь руками до кулона, – из чего он?

– О, это довольно специфический металл. Кортозис. Не поддаётся световому мечу! – он бросил взгляд на стоящего рядом дроида и поторопил меня: – Тебе стоит одеться, ведь занятия через час…

Тут только я и заметила, что стою в одной весьма просвечивающей ночнушке перед парнем. Сердце забилось чаще, но злости на Энакина уже не хватало, что бы вмазать. Только что бы выпроводить его подальше.

* Набу, Тид, Тайбер *

Что бы не вызывать подозрения, мне пришлось остаться на Набу ещё в течение месяца под

липовым предлогом.

В течении всего месяца я незаметно сближался с Ингой. Относительно незаметно, так как сама девушка, казалось, сразу же записывала на свой счёт любую победу на личном фронте - ходила такая счастливая и довольная, словно сбылась её мечта детства. А может и правда сбылась, но на свой счёт она записывала победы не зря - за несколько недель я успел убедиться, что заказчик был прав - во дворец не берут даже прислугой ни дурнушек, ни глупых - Инга была на редкость эрудированна, красива, умна и главное, обладала прекрасным характером.

На второй день после разговора с заказчиком на кредитку пришло полсотни тысяч для подарка, которые были вручены на свадьбе Шми Риекан, через дроида, у которого отсутствовал модуль долговременной памяти. Так что ничего кроме того что "двуногий попросил передать" он сказать не мог.

А после был месяц перед работой - я отдыхал от работы днём, посещал разные интересные места, заодно готовился к открытию своего магазина, так как в планах заказчика было именно это. Сказать по правде, так получилось даже лучше - конечно, мечты о сказочном богатстве придётся забыть, зато будет стабильность и приличное место в жизни. Свидания с Ингой стали регулярными - в первые дни после свадьбы мы проводили вместе достаточно много времени, а потом она и вовсе предложила переехать к ней. И радовалась втайне так, что невооружённым взглядом было заметно.

Вся эта простая и незамысловатая жизнь закончилась через месяц, когда я взял по набуанской традиции кольца и пригласил девушку в самый лучший ресторан, в котором мы пока точно не были. Не то что бы я был романтиком, но раз делать предложение, то так, что бы не придраться было. Уловив в моём голосе серьёзные нотки, девушка заволновалась, но выдворила меня из квартиры и начала собираться. Быстро, через час уже в своём вечернем платье она была чудо как красива, но волновалась. Оно и понятно - я не скрывал то, что через месяц собирался улетать - всегда говорил, что "останусь ещё ненадолго". Инга была грустна, и старалась не смотреть мне в глаза. Сев в спидер, я приехал в нужное место, где был уже заказан столик.

Ужин прошёл в относительном молчании - обычно Инга говорит часто и много отвлекается от пищи, но на этот раз она сидела с довольно фальшивым радостным видом и ковыряла вилкой местный деликатес. Решив прекращать это, я достал из кармана кольца, и попутно обратил взгляд девушки на себя:

- Инга! Очнись!

- А? Прости, Тай, прости. Что ты сказал?

- Для начала, просто хотел спросить, почему ты такая грустная сегодня? Что-то случилось? - задал я не самый честный вопрос.

- Нет, что ты... - покачала она головой, - с чего ты взял?

- Да так... - пожал я плечами, - я тут девушку пригласил для разговора, а ты такая грустная, что краше в гроб кладут.

Она промолчала, а я улыбнувшись, достал наконец кольца и наблюдая за реакцией девушки, чётко проговорил:

- Ну... в общем, я подумал, и решил, что лучше мне не улетать с Набу. И первая причина - я хочу, что бы ты стала моей женой, - я протянул ей коробочку с кольцом и наблюдая за эмоциями девушки, про себя посмеивался её непосредственности. Сначала она не сразу поняла, о чём я говорю, потом не поверила, потом уставилась на кольца. А через пару секунд разглядывания... Бросилась мне на шею, с радостной улыбкой. Казалось, только наличие других людей не даёт ей завизжать от радости. Да, иногда приятно доставлять радость людям, особенно девушкам. Особенно красивым и умным.

- Тай, ты останешься? - с надеждой спросила она, отстраняясь, когда уже застеснялась взглядов других посетителей.

- Конечно. Ты так и не ответила на мой вопрос, - пожурил я её.

- Мне надо... - начала было она, но потом махнув рукой, продолжила. - Я согласна, - я надел кольцо на палец девушки, которая тут же стала им любоваться. На ювелире я не экономил.

А дальше... дальше было сумасшествие. Во-первых, мне пришлось сильно потрудиться, что бы удержать в рамках приличия девушку, потом, после ужина она быстро улетела куда-то. Согласно местным традициям заниматься сексом до свадьбы не положено. Хотя до начала официальных отношений - вполне можно, но как только подарил кольцо, будь добр терпеть. Поэтому меня ожидал незабываемый месяц воздержания. Сразу же, на следующий день после того как я сделал предложение об этом узнал весь дворец, начиная от королевы, и заканчивая дроидами, которые убирали паутину в подвале. Инга не стеснялась хвастаться своим достижением. А у меня начались юридические трудности - предстояло не только получить документы Набуанца, вернее сдать свои и сообщить о своих намерениях жениться в соответствующие инстанции, но и начать думать насчёт бизнеса, который был бы моим прикрытием. Поскольку я имел некоторые связи в контрабандистской среде, не составило труда придумать - буду поставлять местным какие-нибудь мелочи со всех концов галактики.

Так как набуанцы особенно щепетильно относились к искусству, после обхода магазинчиков Тида было решено - открою лавку с разными принадлежностями художника. Собрать по всей галактике энное количество этих самых принадлежностей не составит труда - достаточно сообщить в контрабандистскую братию, что я готов купить некоторое редкие и малоизвестные причиндалы для рисования, и тут же найдётся кто-то кто что-то слышал, что-то знает, и кое-что может достать.

* Энакин Скайуокер, Альдераан, академия *

Сначала пришлось долго и нудно объяснять учителям, и более всего куратору, что именно произошло и как именно я опоздал. Не то что бы порядки были драконовские, но свой аналог объяснительной я написал и передал руководству академии. После непродолжительного мурыжиния и устроенного мне экзамена, куратор убедился, что я знаю программу на первую половину этого года. Вот смеху то - опоздал, но от волнения и безделья, а так же при помощи медитации выучил столько, что де-факто могу ещё несколько месяцев не появляться. Хотя за это опять же будет наказание, но главное тут - сдать экзамен, а не "отсидеть пары". Экзамен за полугодие я мог бы сдать и, честно говоря, немного не дотягивал. Куратор так мне и сказал:

- Твоих знаний почти хватает, что бы сдать экзамен за первое полугодие. Энакин, если ты можешь учиться с такой скоростью, это нормально, многие ученики, правда в основном нечеловеческих рас могут усваивать материал намного быстрее, поэтому ты имеешь право в любой момент попросить сдачу экзамена и перешагнуть некоторое время обучения. Так что я бы тебе советовал, если уж ты достаточно умён и трудолюбив, что бы учиться на каникулах,

продолжить обучение в том темпе, который тебе удобнее, и сдать экзамен раньше остальных. Так ты не только сможешь получить больше свободного времени, но и начать программу третьего курса уже в этом году. Если, конечно, не сдашь позиции... - сказал куратор. Куратором моей группы был пожилой альдераанец, очень приятного вида человек, облик которого говорил о нескольких поколениях предков с "голубой кровью".

- А это не скажется на возможности дальнейшего обучения? - спросил я, подумав о том, что одна "вышка" хорошо, а две ещё лучше.

- Нет, конечно, после окончания ты волен учиться чему угодно, - улыбнулся куратор. - Ну так что, попробуешь подтянуться?

- Наверное... - помялся я, - чего мне не хватает для сдачи экзамена?

- Для полугодового - ты перешёл нужный уровень по истории, галаполитике и теории управления, но недотянул по языкам, экономике, финансам и теории дипотношений. Если подтянешь уровень, то, полагаю, сможешь сдать экзамен, - куратор улыбался. Оно и понятно, успехи учеников напрямую показывают его руководству качество его работы, а я тут за отсутствие успел сильно перескочить своих однокурсников. Ну это понятно - три месяца перманентной учёбы со сверхинтенсивной в последний месяц. К тому же медитация - это мечта любого студента. Выучил материал, и пока он в памяти, аккуратно разложил по полочкам разума, не забывая всё подписать, сгруппировать по типам и оставить на долгосрочное хранение. Мечта студента - получать структурированные знания не путём многократного вдалбливания, а чтения и осознания материала. И медитации.

- Полагаю, это в моих силах, - улыбнулся я, - если конечно я могу обратиться к преподавателям с некоторыми вопросами по теме.

- Конечно, господин Скайуокер, конечно же, - опять улыбнулся куратор, - не забывайте, что дроид хороший учитель, но очень... специфический и не умеет передать множество информации, скрытой "между строк".

- Да, я помню, - кивнул я, - обязательно подтянусь до нужного уровня.

- А пока вы не сдали экзамен, обязанность посещать академию с вас никто не снимал, - строго сказал куратор. - Так что больше не опаздывайте. Буду ждать ваших успехов, - он показал этим, что аудиенция окончена. Я вышел из его кабинета и тут же попал в объятия Алессии, которая волновалась и ждала меня под дверью.

- Эни! Ну как?

- Хм... - многозначительно протянул я, - предложил сдать экзамен экстерном.

- Как? - удивилась Али. - Разве так можно?

- Шеф сказал, что для нечеловеческих рас, которые быстрее или медленнее усваивают материал, жёстких рамок нет вообще и когда готов, тогда и сдавай. Я так понял.

- Откуда он... - начала было Алессия, но я быстро её перебил:

- А я человек, и меж тем правило и на меня распространяется. На всех в общем-то, только мало кто и в установленный срок хочет программу учить, не то что бы опережать.

Алессия поняла, что тут могут быть уши, и она чуть было не выдала мою маленькую тайну. Не то что бы я был против - мне ничуть не мешало то, что я полукровка, ведь миралуки генетически отличаются от людей настолько слабо, что разницы в общем-то и нет, полукровка я или человек. Хотя некоторые особенности, вроде врождённого спокойствия и благожелательности, часто воюющих с моим свободолюбивым характером, и отличали меня от людей. А ещё более здравый и рациональный взгляд на мир, основанный на холодном разуме, а не эмоциях, вот что мне досталось в наследство от миралук, ну и ещё уникальная способность зрения, которая позволяет не только видеть всё вокруг, но и очень недалёкое будущее. Всё вместе это очень даже неплохой "бонус".

- Тогда, я рада за тебя, - Алессия обняла меня и поцеловала в щёку, о чём я так соскучился... будь я на пару лет старше, точно бы устроил сегодня если не секс, то вечер с девушкой. А так...

Мне было двенадцать. Биологически, но всё же, в этом возрасте я заметил, что уже начал сильно расти. Сами дети и подростки не замечают этого - а я, уже будучи взрослым (хорошо, часть меня), привык, что тело неизменно и даже небольшие замеченные изменения собственной туши заставляют ухмыльнуться. Сейчас только начиналось половое созревание. Люди в галактике были не такими дегенератами как на земле и в шестнадцать в большинстве миров уже были совершеннолетними, да и частые медитации и единения с силой подстёгивали развитие. Сейчас я чувствовал, что половое созревание началось - если в момент знакомства с Алессией я видел в ней девочку, то теперь в мысли лезло совсем недетское... да ещё подстёгнутое опытом другой половины души, так что результат - в поцелуе Алессии на этот раз было намного больше, чем в прошлый.

Миралуки взрослеют раньше людей, во-первых, она девочка, во-вторых, постоянно использует силу, как и я. Результат этого - у Али половое созревание началось примерно в десять лет, а сейчас под одеждой угадывалась маленькая, или вернее сказать отчётливая и аккуратная грудь, талия немного уже, чем у её сверстниц-людей, и фигура...

Али не могла видеть куда именно я смотрю, но это не значит, что не понимала - когда я отвлёкся от мыслей и созерцания прекрасного, щёки её резко порозовели, и она сказала:

- Насмотрелся?

- Честно? Нет. Но извини уж дурака, я три месяца видел только лесных зверей, корелианских бандитов и древних ситских дроидов. А из женщин - один скелет почившей три тысячи лет назад дамы... Так что...

Алессия на это звонко рассмеялась и ещё раз меня обняла, на этот раз крепко поцеловав в губы. Через пять минут мы наконец отстали друг от друга, что бы отдышаться, и она ответила:

- Ну прости, прости, Эни. Ты же мой парень, так что тебе вроде как можно.

- Можно что? - поднял я бровь.

- Можно смотреть. Другого бы я уже отпинала так, что до медблока не дополз бы, - усмехнулась Али. - Так что...

- Так что сегодня зайдёшь ко мне? Я так соскучился, что просто слов нет.

- Только чур... без этих ваших... - снова порозовела али.

- У меня пока что в этом практически нет биологической необходимости, - пожал я плечами. -

Хотя чисто психологически...

- Вот и славно, - завернула очень щекотливую тему Али. - Тогда пошли на пары. Опоздаем ведь, - и потянула меня в сторону кабинета.

Вечер после занятий ушёл на посиделки. Классические посиделки вдвоём - купил в местном ресторанчике ужин приличный, и мы с Алессией отдохнули, после чего я принялся подробно и в красках рассказывать обо всём, что со мной произошло. От Мандалора, и медведосвина, мясо которого ещё на Татуине заканчивал и вплоть до прилёта на Альдераан. Алессию очень заинтересовал крейсер, который я вытащил из песков, поэтому она долго расспрашивала меня про эту железку. И начала волноваться, что у меня будет проблемы из-за военного корабля, но я её успокоил тем, что если мне нужен будет настоящий военный корабль, я лучше сам спроектирую и закажу новейший крейсер, а не музейный образец, пусть даже хорошего, но концептуально устаревшего крейсера. После его производства войны шли ещё почти три тысячелетия, так что военная наука шагнула вперёд и "запрещающий" по своим боевым возможностям отвечал только требованиям пиратов или юстициаров, но никак не такого боевитого парня, как я.

После окончания ужина мы раскинули мою редактированную голопроекцию крейсера и вдвоём начали обсуждать его строение и возможные переделки. Местные САПРы были, в какой-то мере благодаря дроидам, понятны любому технически подкованному человеку. Сидя в полутёмной комнате, при свете голопроекции крейсера, я любовался Алессией - всё же мне не хватало девушки. Но появилась маленькая и довольно оригинальная проблема - проекцию крейсера Алессия не видела. Вообще. Пучок света не откликался в силе, поэтому для Али тут было пустое место. Однако я, закрыв глаза видел проекцию настолько чётко, что даже разрешение десять-десять-десять, то есть десять тысяч "пикселей" в длину, ширину и высоту, считающееся в галактике стандартным для служебных программ, было для меня зернистым.

Выход из положения я нашёл быстро, вот только с реализацией его пришлось потрудиться, чего Алессия не заметила. Сила, управляемая мной, облачком отделилась от меня, и наполнила собой проекцию. Через секунду, будучи своеобразным асом тонких манипуляций, подсознание скучковало силу так, что она трассировала прочерченные проекцией линии. Теперь силовое зрение Алессии чётко, более чётко чем что-либо, видело проекцию. Сначала я поддерживал силу и направлял её облачком, но потом заметил, что даже не осознавая того, подстраиваю проекцию из тысяч микроскопических нитей силы под проекцию, которую любезно сделал для нас Эрдва.

Как только сила наполнила проекцию чертежа крейсера, Алессия воскликнула что-то неопределённое и потянулась к ней рукой.

- Эни, как ты это сделал?

- Дублировал проекцию линиями силы. Тебе видно?

- Да, - кивнула она, - очень чётко. Невероятно... - девушка, кажется, была немного потрясена моей маленькой идеей.

И мы приступили к обсуждению самого корабля. Ведь я и сам был не прочь разобраться в нём без каких-либо стресс-факторов, вроде месячного заточения или необходимости заниматься ремонтом, в тёплой домашней обстановке, так сказать. Первым, что бросилось мне в глаза - реакторы. Их было пять штук, но для функционирования нужно было только два. Судя по тому, что я видел, ни один реактор не был повреждён физически - только время взяло своё. Рассудив,

что мне точно не понадобится столько энергии, я убрал оставшиеся три и оставил два реактора.

- Эрдва, найди мне реакторы для крупнотоннажных кораблей, мощностью от десяти гигаватт. И размером подходящим к нашей птичке.

Через несколько секунд над чертежом стали появляться результаты поиска - картинки реакторов. Причём практически все они шли от дочерней компании Куат-Драйв.

- Корелианское что-нибудь есть? - спросил я с надеждой.

- Только маломощные. Кореллия не производит крупных кораблей и держать производство больших реакторов для них нерентабельно, - пищал дроид. Надо будет купить для него вокабулятор, что бы не мучить мой слух подобием китайского будильника.

- Тогда... включи в чертежи вот эти два, - я ткнул в изображения реакторов по дюжине гигаватт. Кораблю, в данный момент, для движения в гиперпространстве с современным гипердрайвом первого класса требовалась мощность в пять гигаватт. Картинки были сенсорными и прекрасно распознавали прикосновения.

Чертёж тут же изменился.

- Избыток мощности двадцать гигаватт, - тут же сообщил Эрдва.

- То ли ещё будет. Снимай противоистребительную ерунду и ставь вместо них современные многоствольные скорострельные системы.

- Но согласно закону, производство и продажа частным лицам запрещена. А введённые в состав вооружённых сил они должны быть на учёте в органах юстиции, - пискнул Эрдва.

- Что он говорит? - заинтересовалась Алессия.

- Что нельзя купить нормальные пушки! - пояснил я возмущённо и посмотрел в фотосенсор дроида: - С каких это пор юстиция озаботилась такой мелочью?

- С тех пор как был принят закон о реорганизации корпуса юстиции, - пискнул дроид. - Сам эту кашу заварил, теперь и получай, - добавил Эрдва.

Нда... что-то я тут ступил. После того как канцлер понял, что республика в общем-то близка к краху, начал заботиться не только о корпоративном секторе, но и об окраинах галактики. Ведь именно окраины были основой нестабильности. Сюжет в какой-то, даже в весьма значительной мере знакомый по волнениям в Америке после смерти Мартина Лютера Кинга, когда сенат понял, что негры если и не носят белых воротничков, то на них всё равно держится экономика и производство, армия, флот. С тех пор много воды утекло, но многие антирасистские законы были результатом именно осознания того, что кто-то слишком зазнался и не любит чужой труд. А в отличии от средних веков армию рыцарей не пошлёшь на племена варваров - культ уже сделал людей равными и оружия на руках у населения... невообразимо много. Причём как в американском кризисе, так и в галактическом могло возникнуть сепаратистское движение - "чёрные пантеры" или "КНС" как угодно называйте.

История республики помнит около десятка крупных кризисов, которые могли привести к развалу государства, и около тысячи более мелких, которые принесли много проблем. Так что опыт в этой сфере у республики был, и мы в обязательном порядке и с особой тщательностью

изучали эту сторону политики, в связи с тем, что нынешний кризис причислили к одному из них, причём длился он до сих пор. После того, как наибольшие проблемы кризиса - "Набуанское дело" и "Неймодианское дело" закончились плачевно для обеих сторон - и Неймодии, и Республики, канцлер вдруг очень озаботился жизнью периферии галактики, планомерно убеждая своих союзников из центральных миров, что окраины, то есть рабоче-крестьянские планеты являются основой их благосостояния. Дотошное расследование, которого канцлер не боялся и на котором настаивал, прошло мимо внимания широкой общественности, хотя до суда были ещё дураки, которые думали, что это всё обман и никакой армии вторжения не было. И даже брошенные на Набу и Неймодии корабли и боевые дроиды, как и слово королевы Набу и канцлера, не могли их убедить. Но контроль за СМИ был на стороне республики, как и основа интереса. А это уже, что называется "риал политик", сферы, где значения имеют только сила, власть и интересы, а не такие благоглупости как договора, соглашения, союзы, или даже законы. Грязная игра со стороны канцлера, но она имела место, с переменным успехом - многие увидели в этом фаворитизм канцлера к отдельно взятым мирам, но учитывая, что к "меньшинству" относится более семидесяти процентов сената... короче, начался очередной бесконечный спор, зачинателем которого стал Финис Валорум. А под шумок и при содействии союзников канцлера объявили о реорганизации юстиции. Что-то такое было и в Америке, с которой я сравнивал иногда галактику - после Вьетнама, откуда они ушли с пирровой победой, началось перевооружение армии и полиции на основе опыта и всё, что мы видели в персидском заливе - результат во многом горького опыта Вьетнама. Ну и конечно же солнцеликие и богоподобные светочи демократии вдруг сильно озаботились порядком в своей стране. Не то что бы это было безболезненно -- и там, и там, то есть и в Америке и в Республике процесс шёл шершаво. Регулярно в новостных сводках, которые я читал каждое утро была информация о том, что где-то началась гражданская война, где-то пираты и бандиты настолько оборзели, что захватывают целые планеты. О том, что волнения идут перманентно и регулярно, не знает только ленивый, поэтому спрос на нелегальное оружие возрос многократно. Реорганизующемуся, а по плану на набор, обучение состава, строительство кораблей уйдёт не меньше десяти лет, корпусу юстиции тут же нашлось много работы, причём учитывая расширившиеся полномочия и требования, работа у людей стала действительно геморрной. Но они покамест справлялись - к концу моей карьеры контрабандиста уже жали нашего брата сильнее чем когда бы то ни было - новые корабли с совершенными сенсорными системами заставляли возить контрабанду в тайных отсеках, что автоматически снижало нелегальный траффик и доход соответственно.

Но до настоящей галактической войны было далеко. Даже юстиция, получив по зубам от пародии на боевые корабли, заказала себе десяток крупных крейсеров и несколько тысяч тяжеловооруженных "мародёров", с которыми желания спорить не было ни у кого. Кстати, на этом частично и строился мой план по бескару - ушлым кореллианцам были заказаны корабли для юстиции, поэтому желанная мечта каждой корпорации - присосаться к военному заказу, для них исполнилась. А бескар, даже в виде не-брони поможет им протолкнуть свои товары куда выгоднее и легче, ведь не у каждого корабля есть в конструкции такой редкий металл. Даже внутреннее покрытие стволов бластеров бескаровым напылением поможет увеличить длину очереди в полтора раза, а реакторы... тут можно практически где угодно получить прибавку к ТТХ, причём не меняя размер.

Поэтому я и играл грубо и жёстко поставил свои условия. С подводной лодки им никуда не деться - сами поняли - "Дорога ложка к обеду".

- А зачем тебе вооружение? - подумав несколько минут над моим заявлением, спросила Алессия.

- Как зачем? Ситуация сейчас такая - ружьё отпускать боязно. А тут пираты, работорговцы, и

прочая шушера. Лучше иметь последний довод на случай если кто-то захочет гавкнуть.

- Понятно... - протянула Али, - что тогда будешь делать?

- Как-нибудь достану нормальные пушки. Или старые переделаю, правда на это уйдёт время... - пригорюнился было я, но вернулся к чертежу. Ангар хотелось увеличить - истребителей мне много не надо, а вот принять в гости корвет под сто метров длинной, может и понадобится. Расширение ангара было невозможно, так как он располагался в середине корпуса, в самом тонком месте, так что только новый сделать. А на это я пойти не могу - тогда придётся перелопачивать все схемы. Зато оттянулся на помещениях для медитаций и тренировок - освободить залы вверху корабля не составило труда - некоторые изменения я уже внёс, некоторые мы вместе с Алессией внесли. Верхняя часть корабля представляла из себя большой панцирь из бронеплит, которые закрывали уязвимое нутро, и под ними я и расположил залы для медитаций, тренировок, в том числе и общевойсковых, а так же арсенал. Нижняя клешня обзавелась тремя небольшими микро-ангарами в которые можно было поставить небольшие истребители, не больше пятнадцати метров в дину. И рядом с ними эвакуационные модули, которые вошли в обиход не так давно.

Переделка, вместе со спорами заняла несколько часов, за время которых Эрдва чуть ли не раскалился от расчётов и проектирования по нашим иногда странным идеям. Увеличить каюты экипажа, совместив три в одну, это было ещё просто - вот перерасчёт прочностных характеристик из-за создания зала занял несколько минут пыхтения.

Под конец этой работы я ещё потребовал себе несколько десятков комнат с отдельными энерговодами. В них хотел разместить лаборатории для исследования силы и создания всяческих ништяков. Последняя свободная часть нижней клешни крейсера ушла именно под просторные лаборатории.

Грузовой трюм в самом низу расширили, за счёт замены древних как бивень мамонта гравигенераторов на гравитационные колодцы. Это только основные направления ремонта - оставалось продумать бесчисленное множество деталей, но я думаю, кореллианцы способны нанять инженеров для работы. Де-юре найденный корабль принадлежит нашедшему, если посудина не использовалась больше ста лет, так что никаких проблем с регистрацией не предвиделось. Восстановление было довольно... специфическим бизнесом. По расчётам, на этот кораблик уйдёт столько же, сколько стоят два таких новых - ведь работа включает модернизацию, а не создание с нуля на уже освоенной технологической базе.

Под конец работы Алессия, уже устав от мыслительных процессов, зевнула и я в добровольно-принудительно порядке, поцеловав её в щёчку, отправил спать. Девушка помялась немного, но быстро сдалась, видя мою бескомпромиссность.

Когда дверь за ней закрылась, я обратился к дроиду:

- Вот примерно этого мне и не хватало, Эрдва. Общения с близким другом, а не с охотниками за головами, чинушами корпораций, призраками древних империй и прочего населения галактики.

Дроид что-то обиженно пискнул.

- Да знаю я, Эрдва, но ты это другое дело. Не обижайся, но всё равно нам, биологическим разумным нужно общение с такими же. Одиночество... угнетает.

* * *

Через неделю вышел на связь мой агент с Набу.

- Заказчик?

- Да, Тайбер? - удивился я, уже и подзабыв про его миссию. - Что-то случилось?

- Ничего срочного. Я, как мы и планировали, сделал предложение Инге и оформил документы. Через неделю у нас свадьба.

- Поздравляю, - ответил я, не зная, что говорить в таком необычном случае, - я ещё обещал тебе перевести денег. Помню, помню. Сегодня жди.

- Да, заказчик, - кивнула голопроекция Тайбера.

- Уже выбрал, какой бизнес будет тебе прикрытием?

- Продажа художественных принадлежностей. Краски, кисти, холсты, и всё, что в галактике умудряются использовать вместо них. У меня есть возможность пустить слушок среди контрабандистов, а они народ довольно разномастный и везде пролезают. Уверен, наберётся немало товаров.

- Это ты правильно заметил, - я сел на диван перед дроидом. - Сколько потребуется денег на открытие магазина?

- Тридцати тысяч хватит, заказчик, - ответил Тайбер.

- Что там с Целью?

- Уехала на местный курорт вместе с мужем. Я не решился приближаться, так как мог вызвать подозрения.

- Это правильно, твоя задача смотреть, запоминать, слушать, передавать мне. Но не шпионить.

На это Тайбер ничего не ответил. Я же, пока повисла пауза, подумал о том, как там мама. Должно быть счастлива со своим Риекан. Надеюсь, она не забудет меня вообще. Хотя, это маловероятно.

- В таком случае это всё, что я хотел передать, - обозначила поклон проекция Тайбера.

- Будь на связи в случае чего. Конец связи, - закончил я традиционной фразой из лексикона космических путешественников и Эрдва прервал связь.

Время было утреннее.

Чертежи, над которыми я посидел ещё два дня, я отправил на Кореллию, попутно поговорив с главным инженером. За некоторую мзду он согласился не трогать вооружение корабля, вернее снять излишнее - боевых действий я не планировал. А атаку эскадры менее чем из пяти корветов, основных сил пиратов, нельзя назвать боевыми действиями, но и на такой случай были припасены мощные турболазеры. Если учесть, что пираты пока что не были замечены в крупных налётах и действии более чем одного корабля за раз, то и вовсе было безопасно. Тем паче что на военный крейсер попрёт только идиот - их сил не хватит, что бы преодолеть усиленные щиты. А с установкой мощных конденсаторов падение мощности щитов до нуля будет парировано за несколько секунд, и пусть хоть весь боезапас изведут - нам будет что слону дробина.

Чертежи улетели на Кореллию где, повздыхав, инженеры начали доводить их до ума. А то, не с моими дилетантскими познаниями в кораблестроении лезть в их епархию. Последнее о чём мы договаривались - дизайнеры.

Дизайн кают и всего обитаемого неслужебного пространства требовал участия профессионалов. Утилитарная военщина может и показаться неплохой, но мне за месяц настолько надоела, что я не мог смотреть на неё. На дизайн и отделку пришлось раскошелиться сильно - зато обещали, что будет всё лучше, чем на королевских яхтах. Мне удалось только вставить свои пять копеек о том, что я предпочитаю и так далее, дальше они уже сами стали прорабатывать этот вопрос.

Себе под жильё я определил рядом с мостиком сектор из десятка кают, в котором были все удобства, начиная от бассейна и бани, и заканчивая рабочим кабинетом и конференц-залом. А так же двумя спальнями, на случай если вдруг приглашу Алессию - не слать же девушку, с которой у меня тёплые и близкие отношения, в гостевые каюты... коих тоже было достаточно.

Работа была закончена - в какой-то мере она отвлекала меня от главного, чем я решил заняться - работой над сдачей экзамена. После многочасового обдумывания мысли о предложении куратора, я пришёл к выводу, что и в моих интересах не тормозить с обучением - в какой-то мере это сэкономит мне время, хотя как раньше, на гулянки и гонки, и общение с нашими гонщиками времени не останется совсем.

Но это того стоило - при приблизительных пересчётах, пять курсов мне удастся преодолеть за три года. При этом мне придётся обучаться более чем интенсивно, хотя немного свободного времени останется.

Решившись на это, я отправился на лекции и после них вплотную занялся учёбой в сверхинтенсивном темпе. Медитации, которые доступны только форсюзерам, помогали мне расставить всё по полочкам и быстро усваивать материал. Примерно с такой же скоростью, как у Муунов, один из которых был в нашем потоке.

Обучение в таких темпах заняло всё время, так что я с трудом выкраивал время, что бы поболтать с Алессией и попить чайку вечером.

Время... его восприятие меняется очень сильно. Во время многочасовой медитации, с погружением в силу, тело не стареет, однако разум работает, как обычно. Я имею в виду, тело не стареет, но не останавливает своё обычное развитие - наоборот, то единение с силой, которое предохраняет клетки от повреждения при делении, подстёгивает развитие. Сейчас мне можно было бы дать четырнадцать лет по меркам земных подростков. Я и сам не замечал, как уже приходилось идти в магазин за новой одеждой, по размеру.

Алессия тоже не останавливалась в этом вопросе, но разрыв в росте начал формироваться - я был выше на несколько сантиметров.

Время... Когда я в медитации, время, что час, что день пролетают одинаково - я просто не замечаю и теряю чувство времени, а сила воспринимает время иначе. Любой форсюзер по своему сторонник релятивизма, то есть что называется "шкурой чувствует", что всё в мире относительно, как в физическом так и в иных планах. Я тоже чувствую.

Один день из того месяца, что я провёл на корабле был для меня дольше, чем месяц учёбы - я просто выпал из реальности в сплошном потоке информации которую впитывал с большой скоростью. Сила мне и в этом была незаменимым союзником, могущественным союзником, откликающимся на нужды моего сознания. Через неделю после начала учёбы обычное

предсессионное ощущение сознания сменилось, и я подозревал, что постоянные медитации с одним и тем же направлением, повлияли как-то на моё сознание при помощи силы. Это, конечно же, только гипотеза, так как ничего такого я в себе не чувствовал, кроме готовности быстро и много запоминать и выучивать.

Если бы процесс шёл так же, как в земных университетах, то с такими возможностями я бы уже был на четвёртом курсе, но скорость обучения была ограничена невозможностью получить исчерпывающую информацию от дроидов и книг.

Кстати, бумажные книги в галактике продавались. По цене около тысячи кредитов за штуку. Это при том, что редко какой датапад стоил больше пятисот кредитов. Но редкость такой формы, плюс необходимость рубить ценные леса, ограничивали возможность создания бумаги - если бы каждый разумный в галактике купил себе по книге, на это пришлось бы вырубить полностью леса десятка планет-джунглей. Масштабы галактики были трудны для понимания непосвящённому.

Редкий и древнейший материал - бумага. Но я всё же купил пару бумажных книг. Художественных, из местных классиков, но времени что бы читать их почти не было, а в программу они не входили. Потом.

От учёбы я "очнулся" только когда был конец полугодия.

Ознаменовался он навалившимися проблемами - с Кореллии прислали денег, причём солидную сумму в двести миллионов кредитов. Всего бескара в землице сырой было на несколько триллионов, но его добыча была затруднена самим материалом - уж очень сложно было выплавить из руды бескар, не то что другие металлы. Кажется, это называется "тугоплавкий". Опустошение месторождения займёт несколько столетий, так что раскатывать губу рано... Прислали оттуда же каталог оформления яхт, причём дизайнеры сфотографировали внутренности крейсера и наложили поверх свою отделку. Из полутора сотен вариантов оформления пришлось выбрать всего три - для мостика, кают и нежилых помещений. Я хотел было посоветоваться с Алессией, но вспомнил, что её зрение не позволяет видеть такие детали обстановки. Зрение миралук было совершенно по-своему, но не в этом направлении. Работы по модернизации обещали закончить скоро, в течении полугода.

Наступили экзамены.

Пришлось идти к куратору и писать заявление о том, что бы приняли у меня экзамен за весь второй курс - его я выучил полностью и даже приблизился к середине третьего. Радостный по этому поводу куратор быстро выбил мне разрешение на экзамены и в общем потоке сдающих полугодовой, с меня спрашивали за весь курс. Но я справился с испытанием - где-то легко, где-то с натяжкой, не любил я некоторые предметы...

Закончился "Ад" сообщением с Мандалора.

Я вошёл после экзамена в свою комнату. Алессия уже сдала всё, что требовалось и была у себя, а я решил отдохнуть в тишине.

Моим планам не суждено было случиться.

Стоило мне расслабиться, как от Эрдва поступил межпланетный сигнал связи. Кто-то искал меня. Я подумал было, что это Тайбер, но возникла некоторая... напряжённость в силе. Это сложно передать - словно обычная трель входящего сигнала отдавала какими-то тревожными нотками.

- Эрдва, соединяй быстро! - приказал я, подскочив к нему.

Над дроидом появилось изображение человека. Незнакомого мне человека.

- Слушаю? - ответил я.

- Вы Энакин Скайуокер? - спросил он.

- Да, это я. А вы...

- Глава отдела техобеспечения Кореллианской Машиностроительной Корпорации. Зовите меня Клод.

- Хорошо, Клод, что-то случилось? - задал я быстро вопрос. Мужчина на долю секунды задержался с ответом:

- Можно и так сказать. Есть некоторые... проблемы с Мандалором, по поводу вашего контракта.

- Контракт в силе? - спросил я. Оно и понятно, денег у меня теперь хватало даже после оплаты ремонта корабля, но такой источник дохода упускать было нельзя. Да и деньги были мне нужны не для хлеба насущного, а для дальнейших действий. Были у меня некоторые планы на эту жизнь и отменять их очень не хотелось.

- Конечно в силе, - притворно возмутился Клод. Очень правдоподобно, хороший актёр. Видимо, большой чиновник, а не мелкая сошка,

- Проблемы возникли с Мандалорским правительством. Они предъявили претензии нам в связи с добычей бескара. Их бескара.

- Понятно... - задумался я, - значит, всё-таки решили взбрыкнуть. Я надеялся, что пацифисты не будут поднимать бучу...

- Пацифисты ничего и не предъявляли. Корнем проблем стал совет директоров мандалмоторс и общественность, а не правительство. Они проплатили ряд статей и новостей что бы дискредитировать правительство в связи с "разбазариванием нашего достояния", - скривился мужчина.

- Я понял, - кивнул я. - Как обстановка?

- Мы начали ответную кампанию по информационной войне. Нам не привыкать, но Мандалорцы это очень... специфический народ, - замялся Клод. - Так что проблемы у нас могут возникнуть серьёзные. Вплоть до свержения правительства Мандалора и изгнания нас из системы.

- А республика?

- Поскольку владельцем рудников являетесь вы, то это де-юре внутренняя проблема между вами и правительством. И хотя закон на нашей стороне, их возмущение обосновано. К тому же подогревается оппозиционерами, - ответил Клод. - Так что я попрошу вас незамедлительно лететь на Мандалор. Если мы опоздаем... боюсь, может случиться непоправимое, - Клод искусственно сгущал краски. Забыл наверное, на каком факультете я учусь? Дипломатия у меня в числе предметов.

- Я понял, явлюсь немедленно. Это ваше требование? - спросил я. Это было важно - если это

КМК захотело отвести от себя гнев Мандалорцев, я с них ещё поживлюсь, хотя это и в моих интересах тоже.

- Нет, это личная просьба герцогини Мандалора. В связи с начавшимися проблемами, её позиции пошатнулись и ей срочно нужны дипломатические победы, что бы вернуть доверие и показать, что её пацифизм способен защитить интересы планеты, - улыбнулся Клод.

Я на это только многозначительно хмыкнул.

- Тогда, я выдвигаюсь немедленно в Келдабе, - сказал я, уже на ходу к шкафу, где висела дорожная одежда.

Спешно собираясь, я думал над словами Клода. Чего-то такого стоило ожидать, но я решил тогда забить болт и понадеяться на русское авось. "Авось" не прокатило - ситуация обострилась резко, а некоторые смогли воспользоваться тем, что КМК из под носа тырит руду у Мандалора. Логично в общем-то кусать врага когда тот даст слабину. Политика это такая сложная штука, но мне она не нравилась хотя бы из-за людей, которые делали политику. Жадных, подлых, жестоких, людей и нелюдей.

Сборы заняли пятнадцать минут - покидал всё быстро в сумку и вышел из комнаты. Настигло Дежавю, полгода назад так же покидал комнату после экзаменов. Хлопнув себя по лбу, побежал в сторону комнаты Алессии. Надеюсь, она меня простит, но мне придётся снова покинуть её и немного вляпаться в политику Мандалора.

На Мандалор я летел с такой же скоростью, с какой возвращался с Кореллии – так быстро, как только мог. Хотя на этот раз лететь было намного дальше – Мандалор на периферии галактики, а Альдераан в числе миров ядра.

Выбежав из общежития, я запрыгнул в свой спидер, который был собран из ситских перехватчиков и с максимально доступной скоростью рванул в сторону космопорта. Скорость у моего спидера, мягко говоря, запредельная – максимальная дозвуковая. То есть в районе тысячи километров в час. Путь до космопорта, до которого было около десяти километров, занял меньше минуты. Вот дальше начались проблемы. Мой корабль стоял на своём месте, но глядя на него, я решился на отчаянный шаг – купить новый. Просто потому, что неделя до мандалора – это слишком, а я уже летал, так что знаю, сколько займёт путь. Если идти закоулками и огородами, то есть в обход всех путей, то скорость не увеличится сильно – всё равно расстояние между Мандалором и альдерааном будет большим.

Придумав купить другой корабль, я развернул спидер и помчался с такой же запредельной скоростью к барыге, у которого был уже через несколько минут.

Вообще, торговля кораблями это довольно специфический бизнес – тут есть и представители производителей, и перекупщики, у которых можно найти довольно редкие экземпляры подержанных или новых кораблей. Иногда перекупщики и были официальными дилерами, но только крупные. Свой G9 я покупал в местном люкс-салоне, а сейчас рванул именно на «рынок кораблей». Был такой на Альдераане, и я его часто посещал – смотрел с помощью силы на конструкции кораблей, запоминал, анализировал те или иные технические решения. Правда, после начала настоящей учёбы ни времени, ни сил на это не было, но всё же…

Отдельно могу сказать про тормоза моего спидера. Если везде при торможении вектор тяги основного двигателя смещается вперёд, то у меня есть отдельный тормозной двигатель. В отличие от реверса тяги, который может выдать около десяти процентов от мощности движка, это решение позволяет тормозить мгновенно, правда, с перегрузками гравикомпенсаторы

справляются с трудом, но это того стоило. Я своим приближением распугал стоящих у большого павильона людей, которые шарахнулись в сторону, и затормозил, благодаря силе, в миллиметре от стены. Тут же выскочил из спидера и рванул в павильон. Внутри конечно не было натуральных кораблей, но тут был рынок, который своим характером напоминал мне «горбушку» или «савёловский» – тысячи ларьков и уголков, в которых были дроиды, детали кораблей, прочие технические прибамбасы самых разных видов, начиная от датападов тысяч разных вариаций и заканчивая огромными навигационными компьютерами. Были тут, кстати, и отделы для ретро-товаров. Я даже думал как-то сплавить им ситские перехватчики, но времени на это не было, да и денег с этого много не выручишь – такие перехватчики не были коллекционной редкостью, во времена войны их клепали сотнями тысяч и найти такой не так уж и сложно.

Я же направился в то место, где сидел торговец кораблями – я даже не знал, как его зовут, а представляться, как и улыбаться клиентам он не спешил.

Нужный мне барыга нашёлся быстро – путь до его павильона я проделал таким быстрым шагом, что правильнее сказать – медленно бежал.

– О, это ты, – приветствовал он меня, – давненько что-то тебя не видел. Решил-таки зайти?

– Не сейчас, – оборвал я его, – мне нужен корабль. Самый быстрый, какой только можешь найти.

Продавец казалось, опешил на пару секунд, но быстро справившись с собой, подошёл к терминалу.

Магазинчик его представлял бутик, в котором продавали начинку для кораблей самого высокого качества. Цены кусались страшно, но и качество было на уровне. И чаще стоило того – уж мне-то не сложно было понять, что скрывается под корпусом товаров.

В углу стояли три дроида серии R2 – синий, жёлтый и с фисташковой окраской. Пока продавец залип с кораблём, я осматривал его товары. Хотел бы я поторопить его, но смысла не было – скорее всего, просто отмажется и продолжит работать в таком же темпе.

На отдельной подставке стояли несколько моделей кораблей – от маленьких истребителей до больших торговцев. Пока я рассматривал внутренности дроидов с помощью силы и мысленно присвистывал по поводу того, что можно сотворить с простыми R2, продавец, наконец-то нашел, что искал и привлёк моё внимание покашливанием.

– Посмотрите, – он развернул голопроекцию над прилавком. Там было несколько кораблей.

Видя мой изучающий взгляд, продавец пояснил:

– Три самые быстрых корабля, которые есть у нас.

Два я узнал – это Нубийская яхта аш-класс и самая быстрая яхта кореллианской корпорации – «корона солнца».

Большая, полста метров в длину, с рубленными формами, на удивление гармоничными. Чем-то напоминает сильно вытянутую помесь «HWK-290» и Кореллианского пассажирского челнока. Двигатели располагались не в пилонах, а стояли на корпусе, как в Кореллианском пассажирском, только располагались они прямо на корпусе, с трёх сторон в специальных столь же квадратно-рубленых корпусах.

– Гипердрайв, экипаж?

– У нубийской яхты экипаж три человека – навигатор, пилот, техник и дроиды. У «короны» то же самое, а это, – он ткнул в корабль, и изображение увеличилось, – это исследовательское судно «первооткрыватель» от СороСубской корпорации, экипаж один человек и один дроид.

– А есть что-то быстрее? – прищурился я. – А то гипердрайв на нубийской аш слишком низкого класса. Про «первооткрывателя» промолчу, судно узкоспециализированное, а вот «корона» очень даже удовлетворяет моим потребностям. Но хотелось бы максимально быстрый корабль.

Продавец ухмыльнулся, но снова полез в терминал, спрашивая на ходу:

– Сколько готовы заплатить?

– Мои деньги не считай, показывай корабли.

Он ещё раз ухмыльнулся и сказал:

– Самые быстрые это кастомы, но цена у них намного выше, да и ассортимент невелик.

– Показывай.

Насколько я знал, кастом это такой модифицированный рукастыми инженерами корабль, ТТХ которого выходили далеко за пределы обычного немного переделанного корабля. Это были полномасштабные доработки кораблей, иногда меняющие класс, размер и формы корабля. Типичный пример кастома – тысячелетний сокол, в котором был заменён не только гипердрайв, но и куча всяких систем. А те ТТХ, что были у «сокола» стали доступны массовому потребителю только спустя сто лет после падения империи.

Короче, кастом это то, что мне было нужно.

– Тут придётся идти, у меня чертежей нет, а что там к чему это парни из доков скажут.

– Проводишь? – спросил я. Продавец замялся, но я его убедил: – Точно куплю. Мне сегодня срочно улетать надо, а вы тут ребята рукастые, как я погляжу. Вон что с R2 сделали… – я кивнул на дроида. Продавец нахмурился. Внешне эти дроиды не отличались от обычных, хотя внутри было совсем иначе – настоящие монстры технического дела – по четыре манипулятора у каждого, да ещё и с набором инструментов, мощными реакторами, системами которые могут делать прецензионную обработку металла и ещё целым набором инструментов от плазменной резки до гравёра.

Оставив мои подозрительные высказывания, продавец закрыл лавку, и мы полетели… ну как полетели – в моём спидере. У меня тоже руки из правильного места растут – хотя внутри было неудобно, интерьер был целиком и полностью от боевого корабля, а уж скорость... когда я стартанул к указанному космопорту, продавец присвистнул. На деле спидер легко набрал скорость близкую к маху, и мы через пару минут уже были в небольшом космопорте на окраине города. Здания представляли собой довольно просторные ангары и бетонные коробки, в которых были мастерские, судя по рассказу продавца. Я подогнал к входу и затормозил, как и раньше. Продавец остался невозмутим, но испугался сильно – спидер остановился меньше чем в сантиметре от стены.

Мы вылезли и пошли смотреть корабли. Эрдва отправился за нами.

В ангарах мне показали набуанскую яхту, которая была модифицирована по самое не могу. Для одного вип-пассажира. Следующим кастомом была та самая «корона солнца», с гипердрайвом ноль-пять. И под конец мне показали яхту от корпорации инком, в которой так же был установлен такой же гипердрайв. Щиты были только на набуанском корабле, да и то символические, на остальных энергии на щиты не хватало, так что оставили как есть. Скорость в атмосфере впечатляла – четыре маха у набуанской и три у кореллианской яхт. Баудо похвастаться таким не могла.

Внутренность корабля, которые я тут же смотрел, говорили, что модифицировали их знатно – вроде бы и особых «главных» улучшений нет, но основные приборы, системы, даже детали корпуса, были заменены на одни из лучших.

– Давай «корону», – сказал я, ткнув пальцем в корабль. – Сколько с меня?

– Десять миллионов, – отрезал продавец, который ходил рядом, – я же предупреждал.

– Да, да, я помню. Значит, ноль-пять основной и третий класс – резервный… – я вздохнул. – Давай оформляй. Местной регистрацией можешь не заморачиваться, один хрен я тут же улечу, а потом время будет.

Если не оформлять яхту у местных, то скорость регистрации возрастёт в разы. Остаётся только подписать договор и отправить данные в соответствующие бюрократические органы.

Оформление не заняло много времени – всего то расписался где надо, где надо оставил отпечаток пальца и генетический материал, и вуаля. Через полчаса я уже взлетал, технари из ангара любезно накидали мне припасов и топлива.

Мандалор с его проблемами ждал меня.

Не смотря на то, что скорость корабля была максимальной, добраться сразу не получилось – хотя бы потому, что летел я по прямой, мимо всех гиперпространственных маршрутов. Конечно, так быстрее, но я не робот – после двенадцати часов навигации с помощью силы мне приходилось спать хотя бы четыре часа. Такой график меня выматывал, но был приемлем. Скорость корабля была… замечательной. Так же, как на старом «барлозе», с таким же гипердрайвом – корабль летел в гиперпространстве, минуя звёзды и планеты. Никто не останавливал, никто не досматривал, да и некому, в общем-то, все окружающие планеты исследованы. На некоторых планетах в таком «тёмном» месте были добывающие колонии, чаще всего с дроидами в качестве рабочих, так как живой персонал требовал снабжения и слежки, а их было накладно организовывать.

Уставший, я решил отдохнуть перед финальным перелётом не четыре, а восемь часов и хорошенько отоспался. Обычно мне для полного счастья хватало четырёх часов, но при сильной нагрузке требовалось шесть-восемь, не меньше. Таким образом, я привёл себя в порядок – бритьё ещё не требовалось, но вот посетить все доступные на люксовой яхте удобства было приятно. Тут вам и каюта, больше чем моя комната в общаге, да и обставленная по первому классу, тут и местное «джакузи», и много чего ещё.

В финальный прыжок я ушёл только после того как был готов встретить неприятности лицом к лицу.

До мандалора долетел за пару часов – корабль вышел недалеко от планеты, где я уже привычно отчитался метким мандалорским ПВО о том, кто таков и почему лечу в столицу. Аудиенция у герцогини – достойный повод. Думаю, ей тут же сообщат о моём прибытии.

Корабль спускался в Келдабе. Гораздо быстрее, чем транспортник, так что через десять минут я уже был в космопорте столицы Мандалора.

* Мандалор, Энакин Скайуокер*

Герцогиня мандалора, Сатин Криз была удивительно спокойной. И, признаться, довольно симпатичной девушкой – ей было двадцать четыре года, и она выглядела как остальные двадцатичетырёхлетние женщины, выросшие в среде аристократов. Хотя от тех аристократов, на которых я насмотрелся в академии, герцогиня отличалась в положительную сторону. В первую очередь – искренностью и почти полным отсутствием лицемерия.

Резиденция правительства располагалась в нескольких кварталах от башни «Мандалмоторс», и представляла собой крупное здание, довольно оригинальной планировки.

Меня быстро проводили по коридорам дворца к просторной, но довольно уютной комнате, где была королева. Насколько я понял, моё прибытие она не ждала так скоро – не успела, как следует подготовиться, поэтому сымпровизировала. В отдельном крыле, в уютной гостиной, меня ждала Сатин Криз. После того как я вошёл, провожающий меня слуга коротко поклонился и быстро удалился обратно. На первый взгляд в гостиной никого не обнаружилось. Пара диванов, журнальный столик, цветы в вазе и довольно красивый вид на раскинувшийся за окном сад. Сразу видна женская рука, мужчина-правитель пригласил бы в кабинет или конференц-зал. Герцогиня выбрала формат встречи тет-а-тет.

Из соседней комнаты, пока я смотрел в окно, вышла герцогиня. Она шла тихо, наверняка намереваясь немного напугать меня своим появлением, но я осмотрел её, пользуясь своей необычной особенностью зрения. Блондинка, человек, с правильными чертами лица, голубыми глазами и обычной причёской, без каких-либо церемониальных украшений, которые так любят высокопоставленные дамы галактики. Чем-то она напоминала меня нынешнего – цвет глаз, волос, формы лица почти худощавые… я улыбнулся такому сходству, но продолжал молчать. Она подошла сзади и резко заговорила:

– Энакин Скайуокер.

Я не обернулся, любуясь садом, в котором дроиды поливали клумбы цветов. И вообще никак не подал виду, что услышал её – она точно знает, кто я и зачем я тут, наверняка ей доложили ещё до того как корабль опустился в космопорт. Но наглеть с правительницей такой планеты как Мандалор было бы неправильно – это с Падме я позволял себе довольно двусмысленные шуточки и подколки, так как она девушка добрая и в какой-то мере милая в своей простоте и честности. Сатин я не знал, так что следовал универсальным советам дипломатов.

– Сатин Криз, – улыбнулся я кончиками губ, что она наверняка рассмотрела, так как я отражался в стекле окна.

– Энакин, я рада, что вы прилетели так быстро, как только смогли, – отпустила она намёк на то, что меня ждала она позже.

– Когда под вами шатается трон, любое ожидание покажется вечностью, – ответил я намёком на намёк, – так что я старался успеть увидеть вас быстрее, чем «дозор смерти», – Сатин внутренне вздрогнула и явно настроилась на деловой лад. Упоминание её заклятых врагов привело девушку в чувство, и обмен любезностями закончился. Она чувствовала некоторую почву под ногами – её правление единственное, что удерживает народ от расправы над КМК и национализации залежей, но тут палка о двух концах – она не может мне угрожать тем, что её свергнут, так что будет драться до последнего. Не желая отдавать ей лидерство в переговорах,

я начал свою наполовину импровизированную речь:

– Понимаю, что моё маленькое предприятие по добыче руды привело к закономерному недовольству народа. Я бы на их месте не стал медлить со свержением власти, так что примите моё восхищение верностью вам ваших подданных. Но, как и всегда, найдётся тот, кому всё происходящее играет только на руку, верно? – спросил я, и наконец, развернулся лицом к Сатин. Надо признать, как я уже думал, мы довольно похожи внешне, так что если поставить рядом, сойдём за брата и сестру. Хм… она так же осматривала меня, но быстро прекратила это занятие и села на диван. На ней было тёмно-синее платье чуть ниже колен, почти без декольте.

– Так и есть, – кивнула Сатин, – и тут вы оказали большую услугу моей оппозиции.

– Оппозиция умеет использовать каждое допущение власти в свою пользу, так что было бы странно ждать от них иного. Хотя вы правы, это дело с бескаром сильно подточило ваши позиции, – я плохо владел ситуацией, скорее только из новостей читал те или иные наброcы друг на друга пацифистов и купленных дозором смерти журналистов. Ситуация оказалась честно говоря, неприятной, так как я сильно подставил Сатин, и нанёс удар по её репутации.

– Этого у них не отнять, но вы понимаете, о чём я, – сощурилась Сатин, – дальше тянуть нет никакой возможности. По оценкам моих специалистов уже больше сорока процента СМИ ведут против правительства компанию по дискредитации.

– Со СМИ вы сами разбирайтесь, – грубо прервал я её, – это не моё дело, кого и почему наказывать. Так же, насколько вы понимаете, многие внутренние споры вашей аристократии и их вечные взаимные претензии меня не волнуют.

– Понимаю, – кивнула Сатин, – но вы в них всё же стали весьма значимой фигурой.

– Возможно… – уклонился я от ответа, – но мне лично это никак не мешает относиться одинаково и к вам и к воинственным кланам. Правда, они пока что не приглашали меня для разговора, а это плюс вам, – улыбнулся я весьма сомнительному комплименту. – Так что давайте разговаривать о делах, а не о политике. У меня нет желания прямо сейчас влезать в разборки между двумя группировками. Несмотря на то, что причиной разборок стал я.

Герцогиня натянуто улыбнулась. Она наверняка надеялась склонить меня на свою сторону и сделать если не подчинённым, то союзником, и этим укрепить свои позиции. Меня это не пугало, но всё же полярность наших отношений нужно было менять – союз с Мандалором довольно хорошо вписывался в мои планы и мог бы существенно упростить мне жизнь, когда станет нужен, но возможность действовать была именно сейчас. В какой-то мере я был и рад, что всё это происходит, но несвоевременно, слишком рано, а я откровенно не был уверен в своих авантюрах, и всё могло сорваться в любой момент. Приходилось действовать исходя из весьма призрачного Плана. Какое-либо долгосрочное планирование будущего было проблематичным, даже не смотря на то, что я хорошо представлял, что творится в республике.

Решения я принял, так что теперь мог расслабиться и начать торг.

– Если о делах, – кивнула Сатин, – что вы хотите за рудники? Денег? Может, титул? – герцогиня готова была дать то, что в её силах. Но таких примитивных преимуществ я мог бы добиться и без её помощи, просто она не знала о том, что я действую не с целью усадить попу в мягкое кресло высокопоставленного чиновника и набить карманы кредитами. Хотя это справедливо почти для всех моих однокурсников – им и деньги и титул гарантировали бы хорошую карьеру.

– Нет, так дело не пойдёт, – покачал я головой, – деньги я могу заработать. Не с помощью вашей планеты, так иными способами. Титул? Уже теплее, но в таком случае я буду вашим подданным, а подчиняться, кому бы то ни было, кроме закона, продиктованного здравым смыслом, мне неприятно.

– Я могу дать слово, что не буду вмешиваться в ваши дела, – сказала Сатин. – Так что с этим всё в порядке.

– Нет, Сатин, вы же разрешите вас так называть? – леди в ответ кивнула, явно не обидевшись на фамильярность.

– Тогда давай на «ты», ты же не против? – предложила герцогиня. Ещё бы, у меня была власть, как сделать её изгнанницей, так и упрочить её позиции на политической арене. Можно сказать, что Сатин Криз в данный момент была в моих руках. Достаточно влиятельных руках. Понимание взаимосвязей и зависимости у аристократов прививается с детства, даже у мандалорцев, так что де-факто для неё я был фигурой не меньшей чем она сама. Не юридически, но в данном положении я по возможностям стоял с ней на уровне, если даже не выше.

– Нет, конечно, – улыбнулся я. Сатин тоже, так как «переход на «т»» это стандартная ситуация, показывающая, что в какой-то мере стороны благожелательны друг к другу. Стандартным в галактике было более протокольное обращение, хотя как в мандалорском языке – не знаю.

– Что именно тебе не нравится? – Сатин предприняла попытку выявить мои потребности. Грубо, но действенно в большинстве случаев.

– Понимаешь, в отличие от большинства моих сокурсников по Альдераанской академии кресло чиновника и стабильная зарплата не являются вершиной моих амбиций. Не сказал бы, что распланировал свою жизнь, но стремлюсь к большему, чем может достичь аристократ средней руки, даже при изрядной доле энтузиазма и амбициозности. Поэтому титул ничуть не поможет моему положению. Разве что проблем доставит. А теперь к делу, – перевёл я разговор на тему своих хотелок. – Я не могу пока что отдать тебе рудники. Это не значит, что такая ситуация не сложится в будущем, но пока что продажа бескара является моим основным источником дохода.

– Даже не хочу знать, что ты там хочешь сделать, – притворно ужаснулась герцогиня, – твои действия отдают самой дерзкой авантюрностью, которую я только видела.

– Возможно, – улыбнулся я, – но всё же, я готов пойти на значительные уступки. К тому же мой контракт с кореллианцами не предусматривает возможную добычу третьими лицами. Хоть бы и правительством мандалора.

– То есть вы можете отдать нам часть рудника… – слегка нахмурилась Сатин. – Это уже лучше, чем ничего, но не повлияет на ситуацию.

– Это, смотря как посмотреть и какие будут у сторон права. Текст контракта с Кореллией подразумевает, во-первых неограниченные возможности по его разрыву. Любой стороной, с указанием причины или без, так что мы действуем вместе по доброй воле. Однако я не намерен терять такой широкий рынок, как КМК. Залежи больше любых, обнаруженных на Мандалоре ранее, так что полное их истощение не грозит ещё несколько столетий.

– Это зависит от темпа добычи, – поправила меня герцогиня, – вы наверняка столкнулись с проблемой выплавки.

– Не скрою, есть такое, – мягко улыбнулся я, – но из каждой проблемы можно найти выход. В данном случае я могу пересмотреть контракт с КМК, ограничив их добычу некоторым количеством. А через некоторое время разорвать контракт вовсе. Правда, как вы понимаете, это станет серьёзным препятствием на пути к моим целям, – я ещё раз намекнул на то, что деньги для меня не цель, и я готов пойти на компромисс, если она сможет дать мне альтернативный путь к достижению моих целей. А она могла – для начала хотя бы техническая поддержка и помощь людьми, некоторыми ресурсами, в том числе и военными. Для Сатин это было бы идеальным выходом. Надеюсь, кореллианцы меня поймут, так как мои дела с ними тоже являются частью моего пути к цели, но не самой целью. Было вполне реально помимо КМК получить в союзники ещё и Мандалор. Герцогиня поняла меня правильно:

– Что именно вы предлагаете?

– Заключить договор. Ты обязуешься оказать мне посильную помощь, поддержку, помочь людьми, в том числе и военными, а я в свою очередь сильно ограничу добычу бескара кореллианцами. И дам мандалорцам доступ к рудникам, так что вы сможете добывать свой металл сколько хотите. Конечно, кореллианцы будут недовольны, но я думаю, смогу с ними договориться.

– Какой формат этой «помощи», о которой ты говоришь? – прищурилась Сатин. – А то весьма расплывчатая формулировка.

– Понимаю, но не знаю точно, что именно мне может понадобиться. Люди. Информация. Ресурсы. Техника. Посреднические услуги, – я развёл руками. – Хотя могу в свою очередь подписаться, что мои требования не будут противоречить законам мандалора или республики.

– То есть тебе нужен союз, я правильно поняла?

– Правильно, – улыбнулся я. – Об одном я могу сказать уже сейчас. В данный момент на верфях Кореллии стоит мой корабль, которому нужен экипаж. Хороший экипаж, желательно проверенные люди, среди которых не будет шпионов. И те, в ком я буду уверен, что они не предадут меня, мои интересы и интересы моей команды. Ваши воины как раз хорошо подходят под это описание.

– Сколько нужно человек? – Сатин расслабилась и откинулась на спинку дивана.

– Больше двух тысяч, точно.

– Что, что, простите? – Сатин удивилась так, что даже на лице на мгновение проскользнуло удивление.

– В девичестве моя «яхта» была крейсером, так что экипаж по штату больше пяти тысяч. Конечно, после модернизации и частичной демилитаризации, экипаж будет меньше. Ещё на него необходимо будет установить скрытые системы вооружения. Но в этом у вас точно проблем не будет. Конечно же, жалование экипажу и оплату матчасти и работы инженеров я гарантирую, – я улыбнулся. – Так что вы можете на этом не только сэкономить, но и заработать.

Герцогиня хмыкнула. Оно и понятно – союз в первом приближении казался обоюдовыгодным.

– Если так, то я согласна заключить соглашение. Каким образом мы его оформим?

– Мне бы не хотелось заключать договор. Хотя бы потому, что из него будет понятно, что я

действую в каких-то своих интересах, а не ради денег.

– Устно? – удивилась Сатин.

– Без регистрации у юстиции, иначе никак. Впрочем, если мы говорим о политике, то тут документы значат не так много. Достаточно будет твоего честного слова. Впрочем, я не слышал, что бы мандалорцы славились обманом, – пожал я плечами.

– Тогда я согласна. – вздохнула Сатин и мы образно говоря, ударили по рукам. Мне предстояло сообщить не очень радостные новости для КМК.

– Какой объём бескара ты согласна отдавать в КМК? – задал я уточняющий вопрос.

– Не больше пятидесяти тонн в месяц.

Учитывая размер залежей, это были крохи, так как ежемесячно с них можно было теоритически получать вдесятеро больше.

– Тогда я сообщу в КМК о своём решении. А ты можешь порадовать подданных. И начать разработку залежей сама.

Конечно, это был практически мой подарок Мандалору, причём очень и очень ценный, но с другой стороны, приобрету я за него тоже немало.

– Останешься ненадолго? – спросила Сатин, поглядывая в сторону окна. – Или тебе надо улетать?

– К сожалению, Сатин, ещё учёба. Но в случае чего, можешь связаться со мной.

Она только хмыкнула на это и гордо удалилась.

Возвращение на Альдераан ознаменовалось миниатюрным скандалом.

Оказывается, замотавшись со своими делами, я совершенно не уделял время для Алессии. Вернее – забыл уделять Али достаточно времени. Общение, заданное изначально как довольно плотное, стало эпизодическим, да что там – бывало, что я по несколько дней видел Али только в академии и общался только несколькими фразами. Понятное дело, что по первому времени добрая девушка мне спускала с рук и молча уходила в свою комнату. Но нервы у неё, как оказалось, не железные. Бесконечно терпеть она не желала.

Выйдя из своей яхты и заплатив за стоянку, я вернулся в общагу, где меня уже ждала девушка, причём в моей комнате.

– На этот раз ты хотя бы предупредил меня, – нахмурилась девушка, как только я вошёл в комнату. Эрдва летел за моим плечом, поэтому слушал разговор.

– И тебе привет, Али. Как у тебя тут? – спросил я, сбрасывая небольшую сумку с плеча.

– Нормально, – девушка отвернулась и больше ничего не сказала. Странно, меня даже посетил укол вины.

– Ну не обижайся, ладно? – подошёл я к ней ближе. – Я обещаю, что больше не буду надолго исчезать,… наверное.

– Да не в этом дело! – возмутилась девушка, но тут же замолчала и отвернулась. Хотя эмоции я улавливал, так что проблем с взаимопониманием у нас не было.

Мне осталось только выдержать паузу, что бы подумать, чем именно я так провинился. Оказалось, девушка была обижена. Может, сама по себе, а может ей напомнили «подруги» о том, что она вдруг стала реже со мной видеться.

– Ну извини, ладно? – спросил я, сам не понимая, за что извинился, но с девушками всегда так – понять в чём я провинился не получится.

– Извиняю, – тут же сдалась добрая миралука, – но ты обязательно проведёшь больше времени со мной! – она бескомпромиссно заявила и повернулась в мою сторону, хотя для неё это не особо важно.

– Хорошо, хорошо, Али, сегодня же… – поддакнул я.

– Сегодня я занята, – улыбнулась девушка, – но завтра что бы не филонил! – грозно, насколько могла, сказала Алессия.

Выпроводив Али из своей комнаты, я, наконец, сбросил все вещи в шкаф и упал на кровать. Но поспать не получилось – думал о том, насколько я действительно застрял в делах. А ведь только начал серьёзные дела, уже не хватало времени.

Заботы Мандалора и учёбы действительно отнимали слишком много.

Пришлось, пользуясь свободным временем бронировать столик на завтра. А сегодня, встав всё же с кровати, решил съездить к тому же продавцу, у которого был перед полётом. Быстро переодевшись в местную неброскую одежду, полетел на рынок электроники. Эрдва был в восторге – я решил-таки немного доработать его. В будущем моему железному другу предстоит довольно жёсткая эксплуатация и тяжёлая работа. Что бы соответствовать своему статусу железного друга контрабандиста, миллионера и просто избранного, дроида придётся сильно перелопатить.

Поскольку шопинг и прочие заморочки психологии потребления были мне относительно чужды, к вопросу модификации дроида я подошёл основательно, и стал головной болью продавцов, желавших по быстрому впарить товар. Надо ли говорить, что ложь я чувствую прекрасно и вижу товары, которые мне впаривали.

Относительно честный торговец – существо, казалось бы, неуловимое, но не невозможное – найти удалось и, закупив кучу деталей, вместе с новым реактором, генератором щита и лучшими комплектами инструментов и электроники, подходящих к серии R2, я раскланялся с продавцами и пошёл в общагу – прокачать своего дроида. Сначала может показаться, что это совершенно бесполезное занятие, но Эрдва был важен как прототип – в будущем я планировал сильно расширить функционал и место на моем корабле и кораблях дроидов этой серии – слишком уж они получились удачными. Инструментарий стандартного дроида серии был максимально универсальным. Эти коротышки были своеобразным феноменом дроидостроения – ни революционных технических решений, ни смелых экспериментов – ничем отдельным они не могли похвастаться, однако их создатель определённо безумный гений, который сбалансировал все функции серии R2 так, что они были по-настоящему универсальны, и этот баланс был редким, можно даже сказать уникальным явлением. Обычно дроиды узкоспециализированы – заточены, как муравей в муравейнике, каждый под свои задачи. Но Эрдва преодолел рок смертных… это из другой пьесы… R2 могли работать с кораблями всех форм-факторов – маленькими истребителями, лёгкими транспортниками, крупными

кораблями, а мой однажды законнектился со звездой смерти. Действительно впечатляющая универсальность, хотя по самым простым прикидкам – стоило императору построить отдельных дроидов для своей игрушки и сделать её компы несовместимыми с обычными дроидами. Хотя бы из соображений безопасности.

Вы не поверите, все компы в галактике работали на…. Тройничной логике. Да, да, никаких «0101110», только тройничная логика. Бинарная логика была архаичнейшим видом, который мало кем использовался.

Стандартный набор инструментов Эрдва – два манипулятора, сварочный аппарат, циркулярная пила, огнетушитель и небольшой грузовой отсек. Поскольку в моего были встроен джетпак, ему не требовался маневровый двигатель для космоса, однако я вытащил эту громоздкую ракетную конструкцию и слил из неё топливо – отнесу потом на барахолку, так как Эрдва летал исключительно на репульсорах и не пользовался ракетными двигателями. Поскольку я конструировал прототип для будущих дроидов, которых собирался заказать для крейсера в количестве более тысячи штук, то всё же вставил в Эрдва маневровые двигатели для автономного передвижения в космосе. Выглядели они как маленькие, размером со спичечную коробку фотонные двигатели. Скорость корабля с ними не развить, но для неторопливого передвижения от одной части корабля к другой вполне подходили.

Да, я купил почти всё, что можно было вставить в Эрдва – это обошлось мне в сорок тысяч, но так действительно легче конструировать, нежели на САПРе – я использовал именно методику конструирования с помощью силы, что проявлялось в очень… необычном формате.

Вот представьте – сижу, глаза закрыл, силой вижу и дроида и запчасти, и не только подгоняю одно к другому, но и использую интуицию. Словно некоторые детали так и просятся на некоторые места – если правильно задать силе вопрос, сформулировать желание, то она поможет. В данном случае я сконцентрировался на том, что бы создать идеального дроида и, словно бы высшая сила, обращала моё внимание на некоторые детали и конструкцию дроида. У обычных людей это называется «озарение», но у форсюзеров – интуиция. Действительно, у меня создалось впечатление, или даже интуиция мне подсказывала, что столь совершенная серия дроидов была творением такого же метода Силового Проектирования. Слишком… слишком правильно выглядели дроиды, слишком сбалансированными и слишком идеальными.

Ракетный двигатель ушёл на свалку, освободив для меня большое пространство внутри корпуса. Следующими на свалку пошли манипуляторы, циркулярка, огнетушитель и серийный сварочный аппарат, обнажая для меня остов дроида – его реактор. Пришлось вырубить наблюдающего за моими манипуляциями дроида и продолжить операцию – на отсоединение реактора и трансформатора от трёх тысяч контактов с различными деталями у обычного человека в мастерской ушёл бы целый день, а у меня – десять минут работы с силой. Тонкие воздействия были моей сильной стороной – если джедаи делали из своей силы мачете, которым можно рубить и резать, то моя сила была скальпелем. Во многом я приписывал свои способности тому, что никогда не обучался у джедаев – они «форматировали» форсюзеров под свой формат, таким образом, все джедаи были однотипны – сочетание самостоятельного развития и просто одуренной по своим масштабам связи с силой позволило мне развить то, что в ордене точно никогда не стали бы развивать просто потому, что их методы не рассчитаны на таких как я.

Реактор отправился так же в кучу старых деталей – для Эрдва я купил новый, особо мощный, раз в пять мощнее обычного. Модификация дроида началась именно с самой главной его части – реактора. Новый был дорог, стоил дороже серийного дроида этой серии, но мощность… к тому же, я сильно доработал его силой, прежде чем установить.

Заменив реактор, я начал устанавливать то, что и как мне подсказывала сила – место многоколенчатых манипуляторов заняли манипуляторы аля-человек-осьминог – длинных, похожих на шланг от душа, гибких манипуляторов. Инструмент хранился в отсеках внутри, и стыковался с манипуляторами. Место сварочного аппарата занял небольшой бластер. Честно говоря, его я не покупал – незаконно, просто раскурочил один из своих пистолетов «вестар» и приварил силой к нему стыковочную часть от того самого вынутого сварочного аппарата. Таким образом Эрдва оказался вооружён достаточно для того что бы защитить себя. Следующей по списку была циркулярка. Что бы заменить её я сделал совершенно уникальный инструмент из купленных ранее деталей – проектор световой дуги, то есть маленький и тонкий световой меч. На сборку этого чуда у меня ушёл один кристалл и несколько модулей программаторов, с помощью которых Эрдва мог уменьшать световую дугу при необходимости до одного миллиметра, или увеличить до полуметровой длинны. Таким инструментом можно легко прорезать сталь метровой толщины. Толщина световой дуги тоже варьировалась от одного микрометра до трёх миллиметров. Этот инструмент я создал, поскольку мне уж слишком понравились свойства световых мечей – они могут резать, плавить, сваривать и, в зависимости от мощности, нагревать практически любые детали.

Обзаведясь собственным световым резаком, я дополнил их следующим инструментом, который мне пришлось создать самому из репульсора – проектором притягивающего луча. По конструкции он был почти идентичен гравитационному генератору, и немного похож на репульсор, так что переделать одно в другое было вполне реально. С проектором Эрдва мог притягивать к себе что угодно, весом примерно килограмм до тридцати.

Под конец дроид обзавёлся огнетушителем, более эффективным, чем серийный и я приступил к его электронике.

По своей земной жизни мне пару раз приходилось иметь дело с CUDA. Если не вдаваться в технические подробности, то это вычислительные модули большой мощности, которые ставились на специализированные компьютеры и могли сильно увеличить мощность компьютера. Нечто подобное существовало и для дроидов, однако серия R2 не имела стека для вставки таких модулей, но архитектура позволяла такие модули сделать. Тут пришлось напрячь все мои способности, силу, и знания, что бы создать соответствующие элементы конструкции. Вычислительный модуль, купленный мною, был приспособлен для стационарных систем и дроидов-проектировщиков, но не астродроидов, однако встал как влитой.

Поскольку с проектором я работал относительно часто, его заменил на лучший – теперь дроид мог проецировать чёткие изображения размером примерно в два метра. Относительно стандартных семидесяти сантиметров это было замечательным результатом.

Обзаведясь всеми новыми примочками, Эрдва был отставлен в сторону. Время было уже за полночь, так что я оставил выключенного дроида в углу комнаты и быстро заснул.

Поскольку экзамен за год был сдан, юридически я был обязан посещать занятия только с начала следующего курса, но фактически расслабляться я не имел права – взятый темп обучения легко можно потерять, так что я решил, как только закончу с железками, продолжить учёбу в том же темпе. Но прежде всего – Алессия. Не стоит уподобляться некоторым особо рьяным бизнесменам и «жениться» на работе. У меня в этом никакой жёсткой необходимости не было.

Альдераан – самое красивое место в галактике. Ну ладно, не скажу за всю галактику, но за себя – запросто, это самая красивая планета, которую мне довелось видеть. Огромные ульи-дворцы давно ушедшей расы инсектоидов киликов, которые властвовали над планетой миллион

лет назад, в слегка фиолетовом свете луны, луга, полные зелени, озёр, животных, и кажущихся уголком первозданной природы, всё это было необычайно прекрасно. Особенно ночью озёрная гладь отражала свет луны, и вид озёра имели необычный.

Жители Альдераана были зациклены на красоте – это проявлялось во всём, начиная от архитектуры и вплоть до самых приземлённых условий быта.

Под светом луны величественные дворцы давно исчезнувшей расы казались нелогичными не соответствовавшими человечеству, но по-своему красивыми произведениями искусства. Вечер в кампании девушки был, пожалуй, первым в моей жизни по-настоящему нормальным, обычным временем – без мандалорцев, джедаев, татуинских заморочек и контрабандизма. То есть без всего того, что отличало меня от обычных обывателей галактики. Дорогого стоило почувствовать себя простым человеком, а не каким-то беглым избранным, который мотается как неприкаянный по всей галактике и втихаря, под одеялом, строит планы по завоеванию вселенной. Всего лишь два дня отведённых под выходные, дни, в которые я обещал посвятить всё своё внимание Алессии и не думать о делах.

У Альдераана много примечательных мест, поскольку уникальная природа планеты действительно красива с точки зрения человеческого чувства эстетизма. Одно из таких мест стало популярным не только из-за своей красоты, но и из-за необычного местоположения, окружающего пейзажа, а так же благодаря ресторанно-гостиничному комплексу, расположившемуся на… вершине горы.

Вершину одной из гор большой гряды просто срезали так, что образовалась гигантская площадка, на которой разместился настоящий дворец. Изначально это была резиденция первой королевы Альдераана, Селестии Риекан и принадлежала лично ей. Потом, как я прочитал в местной инфосети, дворец был передан следующему королю, другого правящего дома – Боурису Ульго, а когда клан Органа в результате конкуренции победил клан Ульго и ассимилировал их, дворец перешёл к ним. Семейство Органа, будучи деловыми людьми, решили перенести дворец в столицу, а «загородную резиденцию королей» превратили в шикарнейший из отелей, которые когда-либо видела галактика. По одну сторону от отеля расположилось плато, испещренное озёрами и зеленью травы, а по другую сторону – огромные дворцы Киликов, от подножья «королевской горы» и до самого горизонта. Комплекс «Альдераан» располагался на высоте трёх тысяч метров над уровнем моря, и из него в ясную погоду была видна вся Альдерра, её пригороды, и другие города Альдераана. В какой-то мере я понимаю королеву – отсюда было видно её королевство, как на ладони.

Отдельно стоит рассказать про контингент. С одной стороны, сильно задрав цены, Органа лишились бы клиентов, но пускать кого попало в «Альдераан» было бы приговором репутации правящего дома и планеты. А как же – святая святых монархии Альдераана! Поэтому бизнес-план наших Органа был довольно хитрым – место было обозначено как культурное достояние и, при этом, преображено из резиденции в ресторацию и отель. Стоимость проживания в нём была заоблачной, но. Но – весь доход от постояльцев Органа отдавали в бюджет, а себе брали доход от услуг. Я встречал такие схемы на земле – пульмановские поезда, где стоимость билета обычная, а помимо неё куча услуг, которые стоят совсем другие деньги. И ведь приносит доход!

Два дня в «Альдераане» с завтраками, обедами и ужинами, краткой экскурсии, посещением бань и развлечениями в виде обучения классическому альдераанскому стилю живописи, обучению истории киликов, которую альдераанцы кропотливо восстанавливают по крупицам, вот за всё это мне пришлось заплатить четыреста двадцать тысяч кредитов. Для сравнения – стоимость проживания за пять лет в академии я заплатил сто тысяч.

Такая ценовая политика ориентировала заведение исключительно на галактических олигархов и аристократов – и тех и других в галактике были миллиарды, и нехваткой клиентов «Альдераан» не страдал. Тут останавливались гости королевского дома, короли других планет и систем, финансовые воротилы, сенаторы, и им подобная публика.

Вид из окон дворца действительно завораживал.

Перед нами официант поставил шедевры местного кулинарного искусства. Алессия знала, что у меня после Мандалора довольно много денег, но не знала вкус этих самых денег, хотя, как я понял, её семья не страдала от нехватки средств.

Несмотря на то, что Али не видела всех прелестей планеты, чёрно-белое зрение тоже неплохо могло передать красоту планеты и дворца. И всё же, она чувствовала себя не в своей тарелке в первое время – уж слишком всё… аристократично. Дроидов в обслуживании не было ни одного, только техники, и тех не было видно – только живая обслуга, что было очень необычно по меркам роботизированной галактики. Однако своё дело обслуга знала – вышколена была на славу.

И всё же Али немного отошла и стала более раскованной после пары блюд, и мы, ведя диспут о целесообразности моего бизнеса на Мандалоре и результатах переговорах с Сатин, пошли наверх, в комнаты. Тут Али ждал ещё один сюрприз. Конечно, я ей обещал не покушаться на её девичью честь, но что мне мешало снять одну комнату на двоих? Конечно, это было намного больше, чем я позволял себе ранее, ведь кровать в номере одна. Вернее, спальня одна – диваны, кресла в трёх комнатах и отдельный балкон, все удобства прилагались. О том, что обстановка подчёркнуто – элитная говорить не стоит – мне вообще показалось, что альдерааанцы со своим искусством в дизайне постарались на славу. Когда я показал Али на наше ложе, она покраснела до корней волос, и чуть было не обиделась, хотя в этот момент определить её эмоции было сложнее всего – там даже страх был. Правда, всё ушло, после того как я торжественно обещал, что не собирался ничего такого с ней делать… по крайней мере, пока она сама того не захочет. Часть эмоций и страх ушёл – видимо девушка решила, что я собрался заняться с ней сексом. Однако розовые оттенки на щеках так и не покинули лицо Али. Пока она была в душе, я вышел на балкон и там провёл чудесные полчаса – вид Альдераана, залитого лунным светом, с высоты трёх тысяч метров, был прекрасным. Незаметно для себя я погрузился в подобие медитации, и время для меня пронеслось мгновенно. Оторвала меня рука Али на моём плече. Я обернулся и застал картину, ради которой стоило потратиться на полмиллиона кредитов. Али, завёрнутая в два довольно узких полотенца, которые совершенно не дают простора для фантазии. Я был прав в теории, что частые использования силы влияют на процесс роста организма – на вид Али, по меркам людей, была девушкой примерно четырнадцати лет. Стройной девушкой, с розовой после горячего душа и гладкой кожей, тонкой, тоньше, чем у её сверстниц-людей талией и приятными утончёнными чертами лица. На голове тёмная повязка из материала, похожего на шёлк, которая органично смотрелась на лице миралуки. Завершала картину лёгкая улыбка алых губ. В свете луны Али выглядела намного сексуальней, чем обычно, так что я несколько секунд приходил в себя после зрелища, хотя Али помогла мне, разрушив очарование момента:

– Пойдёшь в душ?

– Да, да, – отвлёкся я, пытаясь успокоиться, и быстро проскользнул мимо миралуки.

Если она была недовольна тем, что я провожу с ней мало времени и отдаляюсь – я решил продемонстрировать обратное. Как мог, при условии, что возраст, когда можно было бы просто заняться сексом, ещё не наступил. Это имело и обратную сторону – моя подростково-взрослая

психика оказалась не готова к таким испытаниям, потому что, как и у всех подростков, у меня присутствовали определённые желания, а как у взрослого – знания, что это за желания, как именно это сделать и отсутствие лишних комплексов. Поэтому я заскочил под холодный душ и пока не озяб, простоял под холодными струями воды. Вроде бы успокоился и включил уже горячую воду, что бы отогреться.

Через десять минут я вышел. Алессия была определённо более жестока к моей психике, так как в ванной я обнаружил пару халатов, на видном месте. Чертовка явно не взяла халат – хотела надо мной поиздеваться, так как я уже обещал, что к ней не притронусь.

Если уж на то пошло, то у меня идея не вызывала отчуждения – биологически мне было около четырнадцати, а в этом возрасте «уже можно», то есть это не педофилия или что-то такое, так как половое созревание уже наступило, и гормоны стучали в голову сильно-сильно, а с другой стороны, психологически я был и того старше. Про Алессию промолчу, так как у миралук брачный возраст начинается в четырнадцать, а с точки зрения людей им на тот момент около шестнадцати за счёт постоянной связи с силой и как следствие – более быстрого физического развития.

Из душа я вышел в халате, не став поддерживать игру Али, да и в отличии от неё, мне нечего было демонстрировать – моё тело трудно назвать привлекательным. Не отталкивающее, скорее обычная тушка подростка, без каких-либо примечательных элементов – фехтованием я занимался не более, чем необходимо в мирное время. Разве что татуинский лёгкий загар.

Миралука уже оделась в свою не слишком скромную одежду и залезла в кровать. Я последовал к ней. Теперь Али не будет причитать, что я от неё отдаляюсь – эмоции у девушки самые что ни на есть положительные, однако разобраться в них было нереально. Забравшись под тонкое одеяло, я лёг и на некоторое время стояла тишина. Али тоже что-то чувствовала, однако как я и сказал, эмоции девушек для меня загадка.

– Эни, зачем ты это сделал? – спросила она, тут же пояснив. – Ну, вообще всё это? Ресторан я ещё могу понять, но… – она сильно засмущалась и замолчала.

– Не знаю, – я пожал под одеялом плечами, а поскольку руки наши соприкасались, она определённо почувствовала это. – Я не могу всегда пояснить мотивы своих поступков. Просто… просто делаю и всё. Это интуиция. Вернее привычка ей следовать без раздумий.

– И как результаты?

– Интуиции? Она пока меня не подводила, – я опять пожал плечами. Али снова задумалась и постепенно начала наращивать эмоции вплоть до того, что я забеспокоился.

– Эни, но зачем всё это? Я ведь понимаю, что ты… ну, у тебя такой возраст, но для тебя это ведь должно быть не очень приятно?

– Почему же? – улыбнулся я. – Очень даже приятно. Знаешь, – признался я, – было так сложно всё это… вообще всё в моей жизни, с самого детства, и до сегодняшнего дня. Я даже ни разу не устраивал себе отпуск. Время что бы побыть простым человеком, без особых забот. Всегда находил дела на свою голову. Это… утомляет.

– Значит, тебе приятно быть простым? – Али повернулась ко мне. Не столько что бы видеть, сколько что бы её грудь коснулась моей руки. Уловку я почувствовал по её эмоциям, но не отреагировал, кроме того, что смытое холодным душем возбуждение вернулось.

– Можно и так сказать, – ответил я, посмотрев на лицо девушки.

– Эни… я тут подумала… – начала было она, сильно засмущавшись, – можешь не следовать своему слову.

О каком слове речь, я понял по эмоциям – немного решимости, страха, стыда и даже желания. Да, похоже, моя провокация, призванная показать близость и в какой-то мере успокоить её беспокойство, прошла с успехом. Для неё это должно быть тоже не очень приятно – лежать в постели со своим парнем и просто заснуть.

– Али, об этом не может быть и речи. Тебе тринадцать, мне того меньше, – отрезвил я девушку. Попробовал отрезвить.

– Эни, кого ты обманываешь? – возмутилась Али. Я на мгновение испугался, что она узнала про мою вторую личность, как часть первой. Но она развеяла мои страхи. – Ты, же знаешь, что у нас в четырнадцать выдают замуж. И если я не найду себе парня, меня выдадут замуж в следующем году. Хотя могут и подождать до того как я закончу академию… но вряд ли.

– Кандидатуры есть? – по-деловому поинтересовался я возможными конкурентами. Уже дал себе зарок наточить светошашку.

– Пока одна, – улыбнулась Али, – но не сомневайся, моя матушка найдёт ещё. Она вряд ли согласится на брак с человеком. Последствия… могут быть.

– Я ей дам «не согласится», – тут же возмутился я. Ещё бы, что бы какая-то старая кошёлка вставала между мной и Али? Не бывать такому.

Али меж тем приблизилась и нашла мои губы своими. Необычайно горячий поцелуй, но на этот раз Али не спешила лидировать в поцелуе и скорее поддавалась мне. Я в итоге подчинился опыту многолетнего, если не блуда, то не самой уединённой жизни и перевернувшись, оказался над девушкой, которая уже обхватила меня руками. Действительно, было в моём положении глупо комплексовать – возраст у нас обоих уже такой, в котором секс вполне реален и желание есть, а значит к чёрту морали священников далёкой-далёкой-планеты по имени Земля! Законы галактики вообще по этому поводу разрешают процесс с момента начала полового созревания у какой бы то ни было расы.

Через пять минут страстного поцелуя, я стащил с Али ночнушку, а она с меня единственные трусы и мы продолжили поцелуй. Оторвались только через минуту. Девушка тут же спросила:

– Эни, что мы делаем?

– Полагаю, не решаемся? – улыбнулся я и положил ладонь на её грудь, что не вызвало отторжения ни в эмоциональном плане, ни в физическом.

Али улыбнулась мне в ответ, и мы продолжили очень желанное занятие, на которое не решались, и в котором не видели необходимости раньше. Но, по всей видимости, растём. Взрослеем.

Через минуту я уже покрывал тело Али поцелуями, а она начала возбуждаться ещё сильнее – определённо уже ей хотелось всё больше и больше.

Я не стал медлить и мучить девушку ожиданиями – джедай не должен получать удовольствия из чужих страданий, даже если… хм… в таком смысле. Но, только начав, пришлось тут же

остановиться, что бы девушка привыкла к инородной части тела в себе. По прошлому опыту знаю, так бывает. Перед самым началом процесса я уловил страх и какое-то удовольствие от Алессии, но потом желание ненадолго прервать процесс.

В чём вся прелесть – эмоции моей юной части души тоже били через край, и я получал от этого некоторое, весьма немалое удовольствие – слишком уж… искренне. Будучи если не ловеласом и опытным мачо, то по крайней мере человеком с определённым опытом, я отвык от этой настоящей эмоциональной бури – первого раза. Свой по прошлой жизни я помню плохо. Гормоны, алкоголь, волнение… в общем, не запомнил почти ничего, но в этот раз ничего такого, что нарушало бы моё восприятия не было и я ловил кайф и в эмоциональном плане.

Меня хватило на три раза. В десяти разных позах, что уже сильно разнообразило. Под конец процесса мы с Али просто свалились и заснули в обнимку. Потные, горячие, уставшие, но абсолютно счастливые. И с одинаковыми эмоциями и чувствами друг к другу.

Одно дело взрослый мужик, который может три-пять раз подряд, а после этого ещё пойти с другими мужиками пулю расписать, а совсем другое дело – два подростка, хотя и очень активных, но всё же, с неокрепшей нервной системой. Под конец процесса я чувствовал, что выжал себя в эмоциональном и физическом плане на полную – ничего не хотелось думать. Заснул мгновенно.

Утро на Альдераане это всегда красивое зрелище, а уж с высоты горы наблюдать за процессом рассвета, когда горизонт сначала озаряется всполохами света, преломлённого атмосферой, а потом из-за горных гряд появляется оно само, величественно раскрашивая раскинувшуюся под ногами альдераанскую землю, это должно было быть феноменально красиво.

Мне об этом ничего не было известно, так как проснулись мы уже ближе к обеду. Али отлежала мне руку, но я не обращал на это внимания, зато был рад разбудить её поцелуями. Али проснулась охотно и тут же ответила на поцелуи, так же начав ответный ход. Через минуту после её пробуждения она уже села в позу наездницы и благодаря отброшенному вчера одеялу, я видел её во всей красе. Утром секс это можно сказать, классика. Пожелав друг другу доброго утра, мы, не сговариваясь, сделали «контрольный выстрел», что бы уж наверняка, не говорили потом, что напала дурость. Хотя я не собирался такого говорить, но желание Али закрепить успех не мог не прочитать в её эмоциях, да и сны девушке, судя по возбуждённому состоянию, в котором она проснулась, были отнюдь не про розовых пони.

На этот раз Али была сверху, а я лишь удивлялся её энтузиазму.

Закончив, с тяжёлым дыханием, но теперь определённо с зарядом бодрости на весь день, мы, наконец, пошли в душ. Сегодня у нас была обширная увеселительная программа. На лекцию про киликов мы уже опоздали, но вот поучиться рисовать было ещё не поздно. Учёба и созидание – вообще любимое времяпрепровождение альдераанцев, поэтому ничего ничего не обычного, что в качестве увеселительной программы они предлагали учёбу.

Вымывшись, и чуть было не занявшись сексом ещё раз, мы прилично оделись и взявшись за руки, отправились к местным художникам. Определённо, от Али после всего произошедшего немного веяло счастьем и полным удовлетворением, насколько это возможно. Я с ней, я никуда не отдалился, и готов ради неё на многое. Что ещё девушке нужно для счастья? К тому же меня даже начинают рассматривать как кандидатуру в женихи. Это было… немного не так, как я привык, но теоретически мои планы не нарушало, поэтому воспринималось без неодобрения. Что плохого что Али останется со мной после того как закончит академию?

http://tl.rulate.ru/book/76964/2339716